

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

А. И. Цыреторов, А. Г. Анисимов, А. Е. Вытовтов

**ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2022

УДК 343.126.4

ББК 67.410.2

Ц 97

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

начальник кафедры уголовного процесса Уральского юридического
института МВД России, полковник полиции Н. С. Расулова;
доцент кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического
института МВД России, подполковник полиции Э. Х. Широга.

Цыреторов, Алексей Иванович.

Ц 97 Залог как мера пресечения в уголовном процессе России:
учеб. пособие / А. И. Цыреторов, А. Г. Анисимов,
А. Е. Вытовтов, И. В. Мисник. – Иркутск: Восточно-Сибирский
институт МВД России, 2022. – 72 с.

В учебном пособии рассматриваются правовые основы и порядок избрания залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве. Описываются несовершенство отечественной модели залога как меры пресечения и приведен обширный зарубежный опыт регламентации указанной меры пресечения.

Предназначено для курсантов специальностей 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», 40.05.01 «Правовые основы национальной безопасности», адъюнктов, научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.126.4

ББК 67.410.2

© Цыреторов А.И., Анисимов А.Г., Вытовтов А.Е., Мисник И.В., 2022

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Правовые основы залога в уголовном судопроизводстве России	6
Глава 2. Порядок избрания залога в отечественном уголовном процессе.....	12
Глава 3. Залог в уголовном судопроизводстве зарубежных стран.....	18
Глава 4. Проблемы применения залога в отечественном уголовном процессе и пути повышения его эффективности	49
Заключение	59
Список рекомендуемой литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), в российском уголовном процессе каждому обвиняемому, подвергаемому уголовному преследованию, должно гарантироваться право на применение в отношении него меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, в том числе – залога.

За последние годы на законодательном уровне произошло значительное усиление ее потенциала, усовершенствовалась юридическая техника. Это должно было привести к расширению применения залога. Тем более что к этому призывало и призывает руководство страны, неоднократно дававшее негативную оценку избыточной репрессивности применения мер пресечения, ввиду характерной для уголовного судопроизводства черты почти автоматического заключения обвиняемых, подозреваемых под стражу.

Существование этой меры пресечения, по сути, экономического стимула, не противоречит сложившимся в обществе экономическим отношениям. На фоне продолжающейся гуманизации отечественного уголовного судопроизводства, приобретает особую актуальность расширение практики применения мер пресечения, не связанных с изоляцией лица от общества, в том числе залога, однако этот процесс во многом замедляет несовершенство нормативной базы.

Залог в соответствии со ст. 97 УПК РФ призван пресечь вероятность того, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; продолжит заниматься преступной деятельностью; будет угрожать свидетелю и (или) иным участникам уголовного судопроизводства; может уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Исходя из структуры совершаемых

в России преступлений, где больше половины составляют такие имущественные преступления, как кражи и мошенничества¹, избрание меры пресечения в виде залога, когда это возможно, видится логичным решением и теоретически должно быть популярной мерой в силу нескольких обстоятельств.

Однако в практике применения мер пресечения до настоящего времени доминируют подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу, а доля залога в общей массе ежегодно избираемых мер пресечения традиционно мала. Так, в 2020 году в суды общей юрисдикции поступило² всего 264 материала об избрании меры пресечения в виде залога, в то время как материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу 96 728.

Как минимум, в десять раз залог уступает домашнему аресту, тоже призванному стать альтернативой содержанию под стражей. Такие пропорции свидетельствуют об обвинительно-карательном уклоне деятельности, связанной с применением мер пресечения, которая была и остается предметом постоянной критики правозащитников Европейского Суда по правам человека.

¹ По данным ГИАЦ МВД России по итогам 9 месяцев 2020 года удельный вес краж и мошенничеств в структуре зарегистрированных в России преступлений составляет 52 %.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 01.08.2021).

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Часть 1 статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет залог как внесение или передачу подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. Данное законодательное решение полностью соответствует общественно-экономической формации (рыночной экономике), господствующей в стране и международной практике. При этом повышение значимости имущественных рычагов является тенденцией, пожалуй, всех отраслей.

Условия применения залога:

1) залог, как и иные меры пресечения, применяется только по возбужденному уголовному делу;

2) залог применяется в отношении обвиняемого (в исключительных случаях залог может быть избран в отношении подозреваемого);

3) залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда;

4) применение залога, как и любой иной меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) – право, но не обязанность следователя, дознавателя (ч. 1 ст. 97 УПК РФ) (однако при невозможности обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и подозреваемого иным образом должностное лицо, ответственное за производство по делу, обязано применить ту или иную меру пресечения, в наибольшей степени обеспечивающую надлежащее поведение лица, в отношении которого она применяется);

5) судья выносит постановление об избрании меры пресечения в виде залога, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Копия постановления вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе (одновременно лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения).

Назначение залога как меры пресечения заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый возлагает на себя обязательство надлежащего поведения, т. е. предотвращение воспрепятствования с его стороны расследованию преступления, уничтожения доказательств, а также совершения новых преступлений. Несоблюдение ограничений, возложенных на подозреваемого или обвиняемого, повлечет для последнего негативные последствия в виде конфискации заложенного имущества. В настоящее время сущность залога заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) берет на себя обязательство надлежащего поведения под угрозой конфискации заложенного имущества. Залог считается одной из наиболее строгих психолого-принудительных мер пресечения, поэтому избирается только по решению суда (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Угроза утраты имущества – реальная гарантия явки обвиняемого. Поэтому именно залог нередко рассматривается как ближайшая альтернатива заключению под стражу (ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 Римской конвенции)³.

Обращение к нормам международного права показывает, что для каждого обвиняемого или подозреваемого национальным законодательством должно быть предусмотрено право на освобождение под залог или избрание иной достаточной меры пресечения или контроля, гарантирующей его явку в суд, не связанной с заключением под стражу, за исключением тех случаев, когда закон устанавливает конкретный перечень случаев, в которых может применяться заключение под стражу, и суд на основании этого перечня приходит к выводу о наличии существенных и достаточных причин для ареста подозреваемого или обвиняемого (п. 3 ст. 9 Международного пакта о политических и гражданских правах и др.). Залог обеспечивает все цели меры пресечения (надлежащее поведение обвиняемого и подозреваемого), в том числе, как следует из содержания ст. 97 УПК РФ, и пресечение их попыток воспрепятствовать производству по делу, а не только явку по вызову следователя или суда.

Уголовно-процессуальный залог имеет существенные

³Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс : сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5531/ (дата обращения 21.11.2021); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 21.11.2021).

особенности по сравнению с гражданско-правовым залогом, а цивилистические правила, регулирующие применение залога, могут применяться к уголовно-процессуальному залого только в тех случаях, когда они не противоречат нормам УПК и природе публичных правоотношений, складывающихся при применении залога как меры пресечения. То есть применение залога, так же как и ряда других мер психолого-принудительного пресечения (подписки о невыезде, личного поручительства и др.), отчасти является проявлением в целом нетипичного для уголовного процесса диспозитивного метода правового регулирования.⁴

Особенностью залога как меры пресечения является то, что в качестве предмета залога предусмотрена возможность внесения недвижимого имущества, а также движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

Кроме того, законодатель установил, что на стадии предварительного расследования залог вносится или передается в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд. Однако, как свидетельствует практика, залог в большинстве случаев перечисляется на депозитные счета судов.

Вместе с тем ходатайствовать о применении залога может не только следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора (ст. 108 УПК РФ), но и подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо (ч. 2 ст. 106 УПК РФ).

Установлен нижний предел размера залога, который может быть внесен в денежном эквиваленте по уголовным делам: о преступлениях небольшой и средней тяжести – не менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – не менее пятисот тысяч рублей.

В УПК РФ в качестве предмета залога определены:

- 1) недвижимое имущество;
- 2) движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

Залог как мера пресечения применяется в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд и предупреждения совершения им новых преступлений.

⁴ Азаренок Н. Ф. Об эффективности изменений норм УПК РФ о залоге // Уголовное право. 2016. № 4. С. 33.

Основаниями для избрания залога являются положения ч. 1 ст. 97 УПК. Так, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо может продолжать заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, дознаватель, следователь, а также суд при наличии ходатайства, поданного подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом, о применении залога вправе избрать данную меру пресечения.

Согласно ч. 2 ст. 97 УПК мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК.

При решении вопроса о необходимости и возможности избрания залога в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК, должны учитываться тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК). Кроме того, учитывается имущественное положение залогодателя (ч. 3 ст. 106 УПК)⁵.

Наличие оснований для избрания залога должны подтверждаться собранными по уголовному делу доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК). Конституционный Суд Российской Федерации указал, что нормы об избрании меры пресечения «не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения меры пресечения».

Следует учитывать, что залог может применяться лишь при наличии оснований, соответствующих указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ целям, а именно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. «Только в этом случае их применение будет отвечать конституционному смыслу данного вида мер уголовно-процессуального принуждения, в связи с чем... следователь, дознаватель и суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о

⁵ Руднев В. И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 20. С. 221.

ее отмене или изменении, ... в каждом случае должны обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям»⁶.

Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу, за исключением стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 – 146 УПК), где применение уголовно-процессуального принуждения исключено вообще, а также в стадии исполнения приговора, где реализуются правоотношения, связанные уже не с уголовно-процессуальным принуждением, а с уголовным наказанием.

Судам при рассмотрении ходатайств об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу, а также о продлении срока применения данных мер следует обсуждать возможность применения к подозреваемому или обвиняемому залога при наличии к тому оснований, при этом суд не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон и по своей инициативе. В случаях, когда суд по результатам обсуждения возможности применения к подозреваемому или обвиняемому залога признал необходимым избрание более строгой меры пресечения, в судебном решении должны быть приведены мотивы, по которым суд посчитал применение залога невозможным.

При отказе суда в удовлетворении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от того, истек ли 48-часовой срок с момента его задержания, за исключением случая избрания судом меры пресечения в виде залога, до момента внесения суммы залога залогодателем.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие и значение мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве, их виды.
2. Место залога в системе мер процессуального принуждения.
3. Соотношение мер процессуального принуждения и мер пресечения.

⁶Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2005 № 4-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/ (дата обращения 21.11.2021).

4. Какие проблемные вопросы по данной теме можно выделить?
5. Назовите признаки мер пресечения в уголовном судопроизводстве России.
6. Минимальный размер залога как меры пресечения.
7. Какое имущество может быть предметом залога?
8. Правовые основания для избрания меры пресечения в виде залога.
9. Раскройте сущность залога как меры пресечения.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ЗАЛОГА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Залог может быть избран в качестве меры пресечения на любой стадии производства по уголовному делу, однако в любом случае решение об избрании залога принимается только судом. Никакой другой орган, даже ведущий производство по уголовному делу, не вправе вынести решение об избрании этой меры пресечения. При этом суд вправе руководствоваться положениями ст. 110 УПК РФ, согласно которой мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или мягкую, когда изменяются основания для изменения меры пресечения, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ.

В ст. 97 УПК РФ содержатся две части, в которых перечислены основания для избрания меры пресечения. Если в ч. 1 этой статьи указано на наличие оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, то в ч. 2 говорится о таком основании для избрания меры пресечения, как необходимость обеспечения исполнения приговора. В случае избрания меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, в целях обеспечения исполнения приговора залог не может быть обращен в доход государства. Эти требования в полной мере распространяются на избрание меры пресечения в виде залога. Данная мера пресечения может быть избрана, если, например, отменяется мера пресечения в виде заключения под стражу. Такие ситуации имеют место, когда лицо содержится под стражей и изменяются основания, при которых указанная мера пресечения была избрана. Лицо, содержащееся под стражей, может заболеть в следственном изоляторе, оно может утратить общественную опасность, его действия могут быть переквалифицированы на другую статью УК РФ, предусматривающую более мягкое наказание. В таких случаях основания для содержания под стражей изменяются и в отношении такого лица может быть рассмотрен вопрос об изменении меры пресечения на другую меру пресечения, в частности, на залог.

Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога происходит в таком же порядке, который установлен для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, при необходимости избрания меры пресечения в виде залога следователь с согласия руководителя

следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство по месту производства предварительного следствия или дознания. В постановлении об избрании меры пресечения в виде залога должны быть изложены мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в избрании этой меры пресечения (ст. 106 УПК РФ). В постановлении о возбуждении ходатайства о залоге могут быть указаны также обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, содержащиеся в ст. 99 УПК РФ. Перечень таких обстоятельств не является исчерпывающим, и при избрании меры пресечения в виде залога могут быть указаны и другие обстоятельства.

Как указывалось ранее, залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, а также в целях предупреждения совершения новых преступлений. С учетом положений частей 1 и 3 статьи 106 УПК РФ суду в отношении принимаемого в залог имущества необходимо проверять: относится ли оно к имуществу, которое может быть предметом залога по уголовному делу, не входит ли имущество гражданина в перечень, предусмотренный статьей 446 ГПК РФ «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам», и не установлен ли федеральным законом запрет на обращение взыскания на имущество, принимаемое от организации.

Как следует из ч. 3 ст. 106 УПК РФ, минимальная сумма залога в 50 тыс. рублей предусмотрена по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Минимальный размер залога в 500 тыс. рублей закреплен применительно к тяжким и особо тяжким преступлениям. Вместе с тем такой подход к регламентации вопросов избрания меры пресечения в виде залога не может быть признан обоснованным. Как вытекает из нормоположений ст. 15 Уголовного кодекса РФ, каждая из категорий преступлений обладает различным характером и степенью общественной опасности деяния. Помимо прочего, преступления небольшой и средней тяжести подразделяются на неосторожные и умышленные. Примерами неосторожного деяния небольшой тяжести могут являться части 1, 2 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», а неосторожного деяния средней тяжести – ч. 2 ст. 124 УК РФ «Незаконное проведение

искусственного прерывания беременности».

Суду необходимо учитывать, что порядок оценки предмета залога определяется Правительством Российской Федерации (ч. 3 ст. 106 УПК РФ). Согласно Положению об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 года № 569, имущество, передаваемое в залог, за исключением денег, подлежит оценке в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности. В соответствии с пунктом 7 Положения оценка имущества должна быть осуществлена не ранее чем за 5 рабочих дней до дня подачи ходатайства о применении залога⁷.

Решение о залоге в качестве меры пресечения может быть принято после проверки законности и обоснованности задержания, если лицо ранее было задержано, и есть основания для избрания меры пресечения в виде залога. В литературе ставится вопрос, как следует поступить органу предварительного следствия, прокурору, суду, если обвиняемый отказывается внести полную сумму залога, ссылаясь на то, что не в состоянии этого сделать, а может внести лишь часть. В таком случае есть угроза того, что лицо будет освобождено из-под стражи, так как у следователя не будет времени получить санкцию суда на заключение подозреваемого под стражу, а повторное рассмотрение ходатайства следователя невозможно, до объявления обвиняемого в международный розыск. Если подозреваемый или обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным вправе установить для внесения, передачи залога любой срок, не превышающий 72 часа, решив при этом вопрос о продлении на тот же период срока задержания лица. В таком случае суду в решении надлежит указать дату и время вынесения решения, а также дату и время, до которых должен быть внесен, передан залог и до которых продлен срок задержания подозреваемого или обвиняемого. Если в установленный в судебном решении срок залог не внесен или не передан либо внесен или передан, но не в тех виде и (или) размере, которые определены судом, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со статьей 108 УПК РФ, рассматривает

⁷ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 N 23, от 11.06.2020 N 7) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения 21.11.2021).

вопрос об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого иной меры пресечения.

Исходя из положений ч. 2 и 7 ст. 106 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 5 ст. 107 и ч. 3 и 7.1 ст. 108 УПК РФ, решение об избрании меры пресечения в виде залога суд вправе принять не только по результатам рассмотрения ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа, или ходатайства дознавателя, согласованного с прокурором, но и по результатам рассмотрения ходатайства, заявленного подозреваемым, обвиняемым, его защитником, законным представителем либо другим физическим или юридическим лицом, а также по результатам обсуждения в судебном заседании возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения. Исследование судом фактических и правовых оснований для избрания залога должно осуществляться в условиях состязательности и равноправия сторон с обеспечением подозреваемому, обвиняемому возможности довести до суда свою позицию, в частности, о виде и размере залога.

По смыслу ч. 4 и 5 ст. 106 УПК РФ залог следует считать внесенным, если залогодатель внес или передал предмет залога суду или органу, в производстве которого находится уголовное дело, а последний принял его, о чем составлен протокол. Если предметом залога является недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности, к протоколу должен быть приложен акт приема-передачи предмета залога (пункт 5 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности).

Если имущество, являющееся предметом залога, уничтожено или повреждено (например, недвижимость пострадала в результате пожара) либо право собственности на него или право хозяйственного ведения прекращено по основаниям, установленным законом, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом (ст. 345 ГК РФ). В противном случае мера пресечения должна быть изменена.

Что касается иных лиц, которые могут внести залог, но не являются ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, то они вправе ходатайствовать об избрании меры пресечения в виде залога при наличии у них необходимых денежных сумм либо имущества. Указанным лицам должны разъясняться их обязанности, а их действия по внесению залога оформляются документально. В юридической литературе совершенно справедливо предлагается следующее: «Лицо до внесения залога должно признаваться залогодателем путем

вынесения соответствующего постановления, в котором излагаются в соответствии с ч. 6 ст. 106 УПК РФ существо возникшего в отношении него подозрения, основания предъявления обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, а также его права и обязанности, разъясняемые данному лицу после объявления ему постановления»⁸. Таким образом, наряду с тем, что залогодателю разъясняются его права и обязанности, в отношении него должен быть составлен и соответствующий документ, возможно, в виде протокола.

После избрания меры пресечения в виде залога эта мера пресечения может быть изменена на другую, в частности, на домашний арест или заключение под стражу. Залог может быть изменен на иную меру пресечения, если лицо, привлекающееся к уголовной ответственности, не выполняет возложенные на него обязанности. Кроме того, если подозреваемый или обвиняемый нарушил обязательства, связанные с внесением залога, может быть принято решение об обращении залога в пользу государства (ч. 9 ст. 106 УПК РФ). Однако такие нарушения должны быть установлены достоверно, и необходимо определить причинную связь между нарушениями обязательств подозреваемым или обвиняемым и наступившими последствиями. В ч. 1 ст. 106 УПК РФ указано, что залог избирается в целях обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд и предупреждения совершения им новых преступлений. Если подозреваемый или обвиняемый совершил другие нарушения, не связанные с обязательствами, относящимися к залому, то залог не должен обращаться в доход государства.

Обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу или совершил новое преступление. При рассмотрении вопроса о нарушении обязательств, связанных с внесенным залогом, в случае неявки лица по вызову следователя, дознавателя или суда суду необходимо проверять доводы о том, что лицо не уклонялось от явки.

Установив факт нарушения обязательств, связанных с внесенным залогом, суд разрешает вопрос об изменении меры пресечения (на домашний арест, заключение под стражу) и обращении залога в доход государства. Исходя из положений ч. 9 ст. 106 УПК РФ вопрос об обращении залога в доход государства в связи с нарушением обязательств, связанных с внесением залога, разрешается только

⁸Конин В. В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. 2016. № 8. С. 15.

судом и в порядке, предусмотренном ч. 3 и 4 ст. 118 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает иные основания обращения взыскания на залог, в том числе в целях исполнения наказания в виде штрафа по приговору суда.

Сроки действия данной меры прямо не указаны в законе, однако этот срок не должен быть больше времени вынесения судом приговора либо определения или постановления суда в случае прекращения им уголовного дела. Мера пресечения в виде залога в отношении подозреваемого, согласно положениям ч. 1 ст. 100 УПК РФ, действует не свыше 10-ти суток, а в случаях, предусмотренных ч. 2 этой статьи, – не свыше 45-ти суток. Если в указанный срок будет предъявлено обвинение, то залог продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, а также в суде при рассмотрении дела.

Вопросы для самоконтроля

1. Основания применения мер пресечения.
2. Порядок избрания меры пресечения в виде залога.
3. Чем должен руководствоваться суд при оценке предмета залога?
4. Может ли в качестве предмета залога быть внесена иностранная валюта?
5. Могут ли быть предложены в качестве предмета залога предметы, изъятые из гражданского оборота и самовольные постройки?
6. Основания обращения залога в доход государства.

ГЛАВА 3. ЗАЛОГ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В рамках настоящей главы будет изучен институт залога Великобритании (Англии, Уэльсе и Шотландии) и в бывшей колонии Великобритании, а ныне доминионе и фактически независимом государстве – Новой Зеландии. Разумеется, нахождение в составе единого государства не могло не сказаться на развитии законодательства последнего, его схожести с законодательством метрополии. Тем не менее, как мы сможем убедиться, имеется ряд отличий института залога в Великобритании и в ее бывших колониях. Кроме того, будет рассмотрен институт залога как меры пресечения в США, Германии, Испании и Японии. Для представительности обзора авторы целесообразно осветить состояние рассматриваемого института на постсоветском пространстве (Республика Казахстан) и в странах бывшего социалистического блока (Республика Польша). Предлагаемый в настоящей главе обзор позволит в ходе сравнения уяснить существо залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве, имеющиеся недостатки и возможные пути совершенствования. Авторы не преследуют цель исчерпывающего освещения залога как меры пресечения в указанных странах, обращая внимание лишь на принципиальные положения изучаемой меры пресечения.

Залог в странах Содружества наций: становление залога в Великобритании (Англия и Уэльс, Шотландия), Новой Зеландии

Правовая система Великобритании, в отличие от отечественной правовой системы, плюралистична. Это означает, что круг вопросов, отнесенных к сфере компетенции субъектов, входящих в состав Великобритании, более широк. Энциклопедия Британика⁹ определяет залог как процедуру, с помощью которой судья освобождает того, кто был арестован или заключен в тюрьму, после получения гарантии, чтобы обеспечить последующее появление освобожденного

⁹ Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/topic/baillaw> (дата обращения: 01.05.2021).

заключенного в суде для дальнейшего разбирательства. Освобождение из-под стражи обычно осуществляется путем внесения денежной суммы или внесением облигации, хотя изначально залог включал в себя передачу других форм собственности, таких как право собственности на недвижимость. Целью использования залога является обеспечение свободы, в ожидании суда, арестованных и обвиняемых в совершении уголовного преступления, хотя он также может быть использован в некоторых случаях для освобождения в ожидании рассмотрения апелляции (апелляционной жалобы).

Освобождение под залог до суда по уголовным делам предоставляет возможность избежать наказания ни в чем не повинного человека (который может быть оправдан в ходе судебного разбирательства), и содействовать беспрепятственной подготовке его защиты. Размер залога, как правило, устанавливается в зависимости от тяжести обвинения и вероятности побега, хотя некоторые судьи принимают во внимание другие факторы, такие как сила доказательств, личность обвиняемого и возможности обвиняемого в обеспечении залога.

В средневековой Англии шерифы изначально обладали суверенной властью освобождать или удерживать подозреваемых в совершении преступления¹⁰. Некоторые шерифы использовали залог для личного обогащения. Вестминстерский статут (1275 г.) ограничил усмотрение шерифов по отношению к залогу. Несмотря на то, что шерифы все еще имели полномочия устанавливать требуемую сумму залога, в законе указывалось, какие преступления подлежат освобождению под залог, а какие нет.

Впоследствии параграф 10 Билля о правах 1689 г. установил, что от лиц, отпускаемых на свободу, не должны требовать чрезмерного залога (*excessive bail ought not to be required*). В определении размеров залога суд должен соотноситься с имущественным положением обвиняемого. Однако ряд вопросов, связанных с залогом, остался не урегулированным. По этой причине был принят закон «Об освобождении под залог» 1976 года (*Bail Act 1976*)¹¹, который конкретизировал условия, при наличии которых обвиняемому может быть отказано в освобождении под залог, а также определил критерии допустимости освобождения под залог. Во вводной части этого акта указано: «Закон регламентирует внесение залога в связи с уголовным судопроизводством в Англии и Уэльсе, а

¹⁰ Maier, Pauline. *American Scripture: Making the Declaration of Independence*. New York: Knopf, 1997.

¹¹ *Bail Act 1976* // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/63> (дата обращения: 01.05.2021).

также предоставление правовой помощи, ограничиваемой вопросами залога в определенных случаях, и для оказания юридической помощи лицам, содержащимся под стражей, для запросов или отчетов, для расширения полномочий коронеров по поручительству и для связанных целей».

В данном законе указывается, что суды обязаны предлагать обвиняемым залог, если отсутствует конкретное обстоятельство, исключающее освобождение под залог. Первое из двух известных исключений заключалось в том, что обвиняемый не желал добровольно сдаваться и предоставить доказательства по делу; во-вторых, было собрано недостаточно доказательств по делу, чтобы подсудимый мог быть освобожден под залог. Закон также аннулировал систему подписки о невыезде, сняв требование о выплате определенной суммы денег и вместо этого предусмотрев арест подсудимых в случае отказа сдать залог. Многие правоведы наблюдали двойственность, в соответствии с которой Закон об освобождении под залог 1976 года наделял суды более широкими полномочиями в отношении содержания под стражей, но также подталкивал их к тому, чтобы не помещать обвиняемых под стражу без необходимости.

В целом, в Англии и Уэльсе существовало до недавнего времени три вида залога:

- освобождение под залог полицией до предъявления обвинения, когда подозреваемый освобождается без предъявления обвинения, но должен вернуться в полицейский участок в указанное время;
- освобождение под залог полицией после предъявления обвинения, где обвиняемый вносит залог, но должен присутствовать на своем первом судебном заседании в тот день, когда суд будет рассматривать его дело;
- судебный залог (если подозреваемый уже находился в суде, ему предоставляется возможность заплатить залог, получить больший уровень свободы и ожидать дальнейшего расследования по делу).

В соответствии с Законом «О полиции и доказательствах по уголовным делам»¹² 1984 года сотрудник полиции, имеющий звание инспектора или выше, имел право освободить человека, которому не было предъявлено обвинение под залог. Этот вид залога длился 28 дней (или 3 месяца в Бюро по борьбе с серьезным мошенничеством), после чего подозреваемому были обязаны сообщить, где ему будет

¹² Police and Criminal Evidence Act 1984 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/section/67/1995-02-03?timeline=true> (дата обращения: 01.05.2021).

предъявлено обвинение, или освобождали от залога. Однако фактически полиция имела право продлевать залог на 28 дней произвольно много раз, что приводило к тому, что в некоторых случаях люди фактически были наказаны ограничением свободы без надлежащей правовой процедуры в течение более года до рассмотрения их дела.

Впоследствии данная процедура была усовершенствована законом «О полиции и преступности»¹³ (Policing and Crime Act 2017), вступившем в законную силу после подписания королевой 31 января 2017 года. Согласно новому Закону, залог может быть санкционирован только офицером ранга инспектора или выше (поэтому обычно подозреваемый теперь будет освобожден без залога, если ему не предъявлено обвинение), и продление этого срока теперь возможно только один раз с разрешения старшего офицера или через магистратский суд.

При установлении полицейского залога к подозреваемому могут предъявляться следующие требования:

1. сдаться под стражу в установленное время;
2. гарантировать, что он не совершит преступления, находясь под залогом;
3. не мешать свидетелям или иным образом не препятствовать отправлению правосудия, будь то по отношению к себе или любому другому лицу.

Однако сотрудники полиции могут не требовать подписки о невыезде, поручительстве или требования проживания в залоговом общежитии.

По общему правилу, после предъявления лицу обвинения лицо освобождается под залог или без залога.

Исключения составляют следующие обстоятельства.

- трудно установить настоящее имя или адрес;
- есть разумные основания полагать, что арестованный не явится по требованию в суд;
- в случае, если при аресте лица за преступление, наказание за которое предусматривает лишение свободы, у правоохранительных органов имеются разумные основания полагать, что задержание арестованного лица необходимо для предотвращения совершения им преступления;
- в случае, если при аресте лица за преступление, наказание за которое предусматривает лишение свободы, у правоохранительных

¹³ Policing and Crime Act 2017 // URL:<https://services.parliament.uk/bills/2016-17/policingandcrime.html> (дата обращения: 01.05.2021).

органов есть разумные основания полагать, что задержание арестованного лица необходимо для предотвращения причинения ему физического вреда любому другому лицу или потери, или повреждение имущества;

- в случае, если у опекуна есть разумные основания полагать, что арестованного необходимо не освобождать для того, чтобы помешать ему вмешиваться в процесс отправления правосудия или в расследование преступлений или конкретного преступления;

- у опекуна есть разумные основания полагать, что задержание арестованного необходимо для его собственной защиты;

- преступление, в котором обвиняется лицо, является убийством или государственной изменой.

Необходимо отметить, что неспособность ряда обвиняемых внести залог в силу отсутствия подобных финансовых возможностей породила много противоречий в середине 20-го века в английской юридической практике. Практикующие юристы отмечали, что требования об освобождении под залог являются дискриминационными по отношению к бедным людям и определенным группам меньшинств, которые таким образом лишены равных возможностей для обеспечения своей свободы в ожидании суда.

Институт залога в Шотландии

Хотя Шотландия и входит в состав Великобритании, у нее имеется собственная правовая база по данному вопросу. Обвиняемый отпускается под залог в том случае, если его адвокат убедил судью в том, что ему можно доверять при соблюдении определенных условий. Это альтернатива ситуации, когда человека, который считается невиновным, удерживают в тюрьме в течение длительного времени, пока отправляется правосудие. Если подозреваемый нарушает условия применения залога, он почти неизбежно попадает в тюрьму. Кроме того, у подозреваемого по данной логике должно возникнуть осознание того, что если он совершил уголовное преступление, то он будет за него наказан, даже если на первоначальном этапе он смог смягчить репрессии по отношению к себе за счет внесения залога.

В Шотландии также применяется полицейский залог: лицо освобождается при условии, что оно обязуется добровольно явиться в

конкретный суд в определенное время, и обвиняемый должен подписать форму, содержащую эти данные, а также детали предполагаемого преступления. При этом применяются стандартные условия освобождения под залог, и неявка в суд представляет собой уголовное преступление, потенциально влекущее за собой лишение свободы на срок до 60 дней, если дело рассматривается судьей, или 12 месяцев – если шерифом. В качестве альтернативы или в дополнение может быть наложен штраф в размере 1000 фунтов стерлингов.

Что касается залога, применяемого в суде, условия освобождения под залог зачитываются обвиняемому судьей и предъявляются ему в бумажной форме. Перечень этих условий берет начало в соответствующих статьях Уголовно-процессуального закона Шотландии 1995 года¹⁴.

При предоставлении залога суд или, в зависимости от обстоятельств, лорд-адвокат налагает на обвиняемого:

- стандартные условия; а также такие дополнительные условия, которые суд или, в зависимости от обстоятельств, лорд-адвокат считает необходимыми;

- подозреваемый гарантирует, что соблюдены стандартные условия; а также он дает согласие на участие в процедуре идентификации личности или на то, чтобы у него были взяты любые биометрические образцы;

- стандартные условия, упомянутые выше, а также обязательства явиться в назначенное время на каждую процедуру, связанную с расследованием, в рамках которого ему предъявлено обвинение, о котором он надлежащим образом уведомлен;

- обязательства не совершать преступления, находясь под залогом;

- обязательства не вмешиваться в дела свидетелей и не препятствовать иным образом отправлению правосудия по отношению к себе или любому другому лицу;

- условие не вести себя так, чтобы вызвать или потенциально вызвать тревогу или беспокойство у свидетелей;

- обязанность сотрудничать и обеспечить со своей стороны надлежащую возможность дознания или составления отчета, помочь суду разобраться в совершенном преступлении, в котором он обвиняется;

«Такие дополнительные условия, которые суд или, в зависимости от обстоятельств, лорд-адвокат считает необходимыми»,

¹⁴Criminal Procedure (Scotland) Act 1995 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/46/contents> (дата обращения: 01.05.2021)

обычно называют «особыми условиями». Иногда они налагаются в дополнение к уже описанным стандартным условиям. Особые условия могут быть чем-либо, что будет сочтено необходимым в данных обстоятельствах, однако они, как правило, включают запрет на контакт или попытку установить контакт, приближение, или попытку приблизиться к конкретному человеку или лицам, а также посещение определенного места или мест. География действия запрета может быть обширной, что связано с объективно существующей возможностью перемещения по соединенному королевству (также по Англии, Уэльсу и Ирландии).

Институт залога в Новой Зеландии

Вестминстерский статут в 1947 году отменил обязательность законов Великобритании применительно к Новой Зеландии. Таким образом, отменялось также положение, при котором закон доминиона считался недействительным, если он противоречил законам Великобритании. Вопросы применения залога в Новой Зеландии регламентируются законом о залоге (Bail Act) от 10 октября 2000 года № 38¹⁵.

Пункт 7 указанного Закона устанавливает, что обвиняемый может быть освобожден под залог, если он обвиняется в совершении преступления, за которое максимальное наказание составляет менее 3-х лет лишения свободы и совершенное преступление не является:

- 1) нападением на ребенка (независимо от пола);
- 2) нападением на лицо, с которым обвиняемый находится или состоял в семейных отношениях.

Закон устанавливает, что, если обвиняемый в совершении преступления, наказуемого лишением свободы, ранее был осужден за преступление, наказуемое смертной казнью или лишением свободы, к нему не может применяться залог.

Как и в Великобритании, в законодательстве Новой Зеландии существует так называемый полицейский залог. Любой сотрудник полиции может, если он или она считает это целесообразным, принять решение о применении залога (залог полиции) к обвиняемому в

¹⁵Bail Act 2000 № 38 // URL:

http://www.legislation.govt.nz/act/public/2000/0038/latest/DLM68380.html?search=ts_act%40bill%40regulation%40deemedreg_Bail+Actresel_25_a&p=1 (дата обращения: 01.05.2021).

совершении преступления и арестованному без ордера на арест. При определении целесообразности (в рамках принципа common sense) предоставления залога сотрудник полиции должен, в первую очередь, учитывать необходимость защиты:

- жертвы предполагаемого преступления;
- любое конкретное лицо или людей, находящихся в семейных отношениях с жертвой.

Сотрудник полиции, который принял решение о залоге, должен убедиться, что уведомление о залоге полиции заполнено в соответствии с правилами. Уведомление о залоге должно содержать: полное имя и адрес обвиняемого, подозреваемого; а также подробности обвинения; условия освобождения под залог, включая время, дату и место присутствия обвиняемого в суде; а также любую другую информацию, требуемую правилами.

Сотрудник полиции, который применяет залог, должен:

- уведомить обвиняемого о внесении залога в полицию;
- обеспечить, чтобы обвиняемый понимал условия залога.

Дата присутствия обвиняемого в суде не должна быть позднее 14-ти дней с даты выдачи уведомления.

Условием Полицейского залога является то, что обвиняемый должен лично присутствовать в суде в момент, указанный в уведомлении об освобождении под залог. Сотрудник полиции, который отпускает под залог полиции обвиняемого в совершении преступления, связанного с насилием в семье, может в качестве условия освобождения под залог включить также любое условие, которое работник считает разумно необходимым для защиты последних.

Если обвиняемый был отпущен под залог и впоследствии не смог без разумных оснований присутствовать лично в суде во время, указанное в уведомлении полиции о залоге, или же не смог без разумных оснований присутствовать лично во время и в месте, где слушание было отложено, он может быть привлечен к уголовной ответственности и понести наказание – лишение свободы на срок не более 3-х месяцев; или же штраф не более 1000 долларов. При принятии решения в отношении обвиняемого, обвиняемого в совершении преступления, связанного с насилием в семье, давать или не давать залог подсудимому или разрешить обвиняемому идти на свободу, главным соображением суда является необходимость защиты:

- жертвы предполагаемого преступления;
- любого конкретного лица или лиц, находящихся в семейных или родственных отношениях с жертвой.

При рассмотрении ходатайства об освобождении под залог суд должен принимать во внимание любые мнения жертвы преступления, родителя или законного опекуна жертвы. В то же время при рассмотрении ходатайства об освобождении под залог суд не должен принимать во внимание тот факт, что обвиняемый предоставил или может предоставить информацию, касающуюся расследования или судебного преследования любого преступления, включая любое преступление, совершенное или предположительно совершенное им. Наряду с этим, суд может принять во внимание сотрудничество обвиняемого с властями при расследовании или судебном преследовании за любое правонарушение, если это сотрудничество имеет отношение к оценке судом риска того, что обвиняемый не явится в суд.

В законодательстве Новой Зеландии (законе о залоге) четко определено, что лицо, подозреваемое в государственной измене или шпионаже, не может быть освобождено под залог, кроме как по распоряжению губернатора, Генерального судьи или судьи Высокого суда. Здесь можно заметить интересное обстоятельство: губернатор, являющийся должностным лицом исполнительной власти, а по сути, представителем короны, может легально влиять на вопросы уголовного преследования.

Кроме того, имеются запреты освобождения лиц в возрасте от 17-ти лет и старше под залог, связанные с перечисленными ниже обвинениями:

- в сексуальном насилии;
- сексуальных отношениях с ребенком до 12 лет;
- сексуальных отношениях с молодым человеком до 16 лет;
- убийстве;
- непредумышленном убийстве;
- покушении на убийство;
- умышленном причинении вреда здоровью;
- использовании любого огнестрельного оружия против сотрудников правоохранительных органов;
- совершении преступления с применением огнестрельного оружия;
- похищении человека;
- кражи с отягчающими обстоятельствами;
- грабеже;
- разбое.

Ни один из обвиняемых в указанных преступлениях или ранее привлекавшийся по ним не может быть освобожден под залог или

допущен на свободу, кроме как по распоряжению судьи Высокого суда.

Законодательство Новой Зеландии исходит из того, что обвиняемый должен сам обосновать возможность и целесообразность применения залога. При принятии решения о возможности назначения залога суд может принять во внимание следующие обстоятельства:

- может ли подсудимый получить наказание в виде лишения свободы;
- вероятный срок до вынесения приговора подсудимому;
- личные обстоятельства ответчика и ближайших родственников обвиняемого;
- любые другие соображения, которые суд считает актуальными;

Несмотря на убежденность в том, что было бы в интересах правосудия предоставить освобождение под залог, суд может заключить ответчика под стражу с целью, если он убедится, что ответчик нарушал условие об освобождении под залог.

Кроме того, законодательство Новой Зеландии в пункте 14 указанного закона допускает возможность освобождения под залог до рассмотрения апелляции, даже в том случае, если он ранее находился под стражей. При рассмотрении вопроса о возможности освобождения под залог до рассмотрения суд может принять во внимание следующие обстоятельства:

- очевидная сила оснований для апелляции;
- суровость санкции приговора, которая была наложен на апеллянта;
- вероятный период времени до рассмотрения апелляции;
- личные обстоятельства заявителя и его ближайших родственников;
- любые другие соображения, которые суд считает актуальными.

Стоит отметить, что особо повышенные требования при рассмотрении возможности освобождения под залог предъявляются к лицам, обвиняемым в преступлениях, связанных с оборотом наркотиков. Само судебное рассмотрение вопроса о возможности освобождения под залог может быть закрытым. При этом при разрешении этого вопроса суд может получить в качестве доказательства любое заявление, документ, информацию или материал, которые он считает уместными:

Необходимо заметить, что в главе 30 указанного закона допускается возможность освобождения под залог и установления электронного мониторинга местонахождения обвиняемого. Его цель,

как указано в пункте 30А, ограничить и контролировать движения обвиняемого, чтобы гарантировать, что последний:

- предстанет перед судом в указанный день и не будет пытаться оказать давление на свидетелей;
- не нарушит каких-либо условий залога.

При решении вопроса о назначении залога с электронным мониторингом (ЕМ) судья должен разрешить следующие вопросы:

- подходит ли условие ЕМ в данном случае;
- возможно ли ЕМ по предлагаемому адресу, включая то, будет ли оборудование мониторинга функционировать по этому адресу;
- подходит ли предложенный адрес ЕМ для электронного мониторинга обвиняемого;
- согласны ли ответчик и владелец помещения с установлением режима ЕМ по этому адресу;
- согласилось ли каждое проживающее в помещении лицо по предлагаемому адресу на ЕМ;
- если обвиняемому было предъявлено обвинение в совершении преступления, о котором говорится в статье 29 Закона о правах потерпевших 2002 года, мнения следующих лиц относительно целесообразности освобождения под залог с условием ЕМ: мнение жертвы предполагаемого преступления; а также родителя или законного опекуна жертвы предполагаемого преступления.

Подводя итог, отметим, что законодательство Новой Зеландии очень прогрессивно в вопросе применения мер пресечения. Даже если лицо не подлежит освобождению под залог по праву, оно все равно может быть освобождено под залог по усмотрению суда. Суд должен освободить таких лиц на разумных условиях, если только он не убедится в том, что имеется «справедливая причина» для их дальнейшего содержания под стражей. При определении наличия «справедливой причины» суд должен принять во внимание, существует ли риск того, что данное лицо может не явиться в суд, вмешаться в дела свидетелей или доказательств, или нарушить условия залога. Полагаем, что представляет особый интерес для отечественной правовой системы учет мнения любой жертвы преступления при решении вопроса о применении залога.

Применение залога в Соединенных Штатах Америки

Под залогом в Соединенных Штатах Америки понимается практика освобождения подозреваемых из-под стражи до их слушания, при условии внесения залога в виде денег или имущества, который может быть возвращен, если подозреваемые вернутся в суд для рассмотрения их дела¹⁶. Немаловажно заметить: если до момента провозглашения независимости США от британской Короны применение залога основывалось на английском праве, то в настоящее время практика освобождения под залог в Соединенных Штатах варьируется от штата к штату. Например, в разделе 9 Конституции штата Вирджиния¹⁷ первоначально указывалось, что «те, кого арестуют за любое преступление, не подлежащее наказанию в пожизненном или судебном порядке, ... может быть освобождено под залог... Но если преступление наказуемо пожизненным сроком или если оно является непредумышленным убийством, и есть веские основания полагать, что сторона виновна в этом, не допускается его освобождение под залог». Раздел 29 Конституции штата Пенсильвания¹⁸ определяет, что размер залога должен быть разумным.

В 1789 году, в тот же год, когда был принят Билль о правах, Конгресс принял Закон о судебной системе¹⁹. В этом законе указывается, при подозрении в каких преступлениях лицо подлежат освобождению под залог, и установлены ограничения по усмотрению судьи при назначении залога. В законе предусматривалось, что в делах о смертной казни решение о задержании подозреваемого до суда должно быть оставлено на усмотрение судьи. В 1966 году Конгресс принял Закон о реформе освобождения под залог, который расширил права на освобождение под залог обвиняемых по уголовным делам, отнесенных к компетенции федеральных правоохранительных органов, предоставив малоимущим обвиняемым законное право быть освобожденными до суда, под их личную подписку о невыезде, если только пристав не определил, что такие гарантии не обеспечат появления ответчика на суде. В случае, если

¹⁶Aaron Larson. How does bail work // URL: <https://www.expertlaw.com/library/criminal-law/how-does-bail-work> (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁷Lieberman, Jethro. The Enduring Constitution: A Bicentennial Perspective. West Publishing Co. 1987. pp. 27–28.

¹⁸The Avalon Project: Constitution of Pennsylvania – September 28, 1776 // URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/pa08.asp (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁹Judiciary Act of 1789: Primary Documents of American History (Virtual Programs & Services, Library of Congress) // URL: www.loc.gov (дата обращения: 01.05.2021).

дальнейшие заверения будут сочтены необходимыми, сотрудник судебных органов должен будет выбрать альтернативу из списка условий, таких как ограничения на поездки. При освобождении под залог судебные приставы должны были учитывать семейные и общественные связи обвиняемого, историю трудоустройства и имеющиеся прошлые (по предшествовавшим судебным разбирательствам) записи в суде о поведении обвиняемого.

В ряде случаев Закон не разрешал судье при решении вопроса о возможности освобождения под залог рассматривать гипотетическую опасность подозреваемого для общества, поскольку рассмотрение этого вопроса считалось уместным только после вынесения обвинительного приговора²⁰. Лица, обвиняемые в совершении тяжкого преступления или осужденные и ожидающие апелляции, должны были быть освобождены, если только у судебного работника не было оснований полагать, что никакие условия не могут разумно гарантировать, что данное лицо не будет бежать или представлять опасность.

Закон 1966 года не предоставил значительных преимуществ тем обвиняемым, которые были обязаны внести залог, но не имели финансовых средств для внесения залога. В связи с необходимостью предоставить информацию об арестованном до слушания под залог, закон также работал лучше всего для обвиняемых, которые имели доступ к адвокатам, которые могли бы помочь им собрать эту информацию за короткий промежуток времени между арестом и слушанием.

Указанный закон 1966 года подвергся особой критике²¹ в округе Колумбия, где все преступления ранее подпадали под федеральный закон об освобождении под залог. В ряде случаев лица, обвиняемые в насильственных преступлениях, совершали новые преступления после освобождения из-под стражи под подписку о невыезде. Даже после того, как они были арестованы по дополнительным обвинениям, некоторые из такой категории обвиняемых освобождались вновь. В этой связи, Комитет округа Колумбия по судебной и общественной безопасности рекомендовал, чтобы во всех случаях общественная опасность человека учитывалась при определении условий для освобождения. Закон 1970 года о судебной реформе и уголовном

²⁰ Wald, Patricia M.; Freed, Daniel J. (October 1966). «The Bail Reform Act of 1966: A Practitioner's Primer». American Bar Association Journal. // URL: <https://scholarship.law.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2796&context=lawreview> (дата обращения: 01.05.2021).

²¹ Adam Liptak. Illegal Globally, Bail for Profit Remains in U.S., New York Times, 29 January 2008.

судопроизводстве округа Колумбия²² позволил судьям учитывать опасность и риск побега при освобождении под залог в большинстве дел.

В 1960-х годах появилось несколько проектов по реформированию института залога, пропагандирующих новые программы. Например, Манхэттенский проект по освобождению под залог был создан Институтом юстиции в 1961 году, чтобы развить теорию о том, что обвиняемые, имеющие видные связи с обществом, стабильные трудовые отношения или находящиеся в длительном браке, могут быть уверенно освобождены на основании своего обещания явиться в суд по первому требованию. Эта концепция была позже названа освобождением под подписку о невыезде (аббревиатура на английском – ROR). Правительство Нью-Йорка в конечном итоге взяло на себя надзор за данной программой, хотя Институт юстиции разрабатывает новые системы ROR после того, как обвиняемые не являлись. С 2011 года Агентство уголовного правосудия (CJA) продолжает предоставлять рекомендации ROR и контролировать статус освобожденных обвиняемых.

Другой программой реформирования института залога была программа освобождения под залог VISTA («Волонтеры на службе в Америке»), созданная в Балтиморе в 1968 году. В программе была определена максимально детализированная система критериев, позволяющая определить, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, может добровольно предстать перед судом. Система была организована вокруг точечного маркера, где обвиняемые зарабатывали баллы за положительные заслуги и вычитали баллы за плохое поведение.

Исследовательская программа, проводимая в Нью-Йорке, подвергла анализу влияние предварительного заключения и залога. Анализ данных, накопленных в ходе осуществления программы, показал, что судьи негативно воспринимали инициативы по реформированию залога как предусматривающие не всегда требуемое предварительное заключение. В 1984 году Конгресс отменил Закон о реформе освобождения под залог 1966 года, приняв новый Закон о реформе освобождения под залог, кодифицированный в Кодексе Соединенных Штатов, раздел 18,

²² «TOPN: District of Columbia Court Reform and Criminal Procedure Act of 1970 | LII / Legal Information Institute» // www.law.cornell.edu. (дата обращения: 01.05.2021).

разделы 3141–3150²³. В отличие от своего предшественника закон 1984 года допускает предварительное заключение лиц на основании того, что они представляют опасность для общества, а не только из-за риска побега. Параграф 3142 (f) этого закона предусматривает, что только лица, которые подпадают под определенные категории должны содержаться под стражей. Так, применение залога невозможно к лицам обвиняемым в:

- сексуальном насилии;
- преступлении, за которое максимальное наказание составляет пожизненное заключение или смертную казнь;
- связанных с наркотиками преступлениях, в отношении которых максимальное наказание превышает 10 лет лишения свободы;
- повторном совершении преступлений или если обвиняемый представляет серьезную опасность и с высокой степенью вероятности совершит побег, либо будет препятствовать правосудию или окажет влияние на свидетелей.

Существует специальное судебное слушание, чтобы определить, подпадает ли ответчик под эти категории; любой, кто не входит в их число, должен быть допущен к залого. Таким образом, если считается, что лица, обвиняемые в совершении федеральных преступлений, представляют опасность для общества, судья должен назначить меру пресечения в виде заключения под стражу.

Как мы помним, существенную роль в правовой системе США занимают прецеденты, которые, разумеется, оказывают влияние и на институт залога. В решении от 1987 года, Соединенные Штаты против Салерно, Верховный суд поддержал положение Закона 1984 года, предусматривающее предварительное заключение на основании общественной опасности обвиняемого и, соответственно, невозможность освобождения последнего под залог. В соответствии с решением по делу *Салерно* предварительное заключение под стражу без залога на основании опасности арестованного является конституционным²⁴. В залоге также может быть отказано, если средства, использованные для внесения залога, вероятно, поступили из незаконного источника. Если источник средств является незаконным, считается менее вероятным, что размещение таких средств в качестве залога обеспечит явку обвиняемого в суд, и,

²³ Bail: An Overview of Federal Criminal Law (PDF). Washington, DC: Congressional Research Service. Retrieved 4 September 2017. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R40221.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

²⁴ Eason, Michael J. (1988). «Eighth Amendment: Pretrial Detention: What Will Become of the Innocent?». The Journal of Criminal Law and Criminology.

следовательно, в залоге может быть отказано. Суд может назначить слушание, чтобы определить источник предполагаемых средств под залог, прежде чем принимать решение об освобождении под залог.

В 2006 году Конгресс принял поправки Адама Уолша к Закону 1984 года (AWA) в ответ на случай сексуального насилия и убийства ребенка, получивший широкий резонанс в американском обществе. Поправки предусматривают, что любые лица, обвиняемые в совершении преступления в отношении несовершеннолетних должны быть ограничены в перемещении (своего рода комендантский час) и должны регулярно отмечаться в правоохранительных органах. Критики AWA утверждают, что Конгресс должен изменить поправки, чтобы у ответчика была возможность оспорить условия освобождения, которые включают отслеживание и мониторинг²⁵. Они утверждают, что AWA нарушает конституционные права обвиняемых и подрывает цели Закона 1984 года, лишая обвиняемых их прав без значительной выгоды для общества. Критики предполагают, что лицам, обвиняемым в преступлениях, которые инициируют AWA, должно быть разрешено пытаться доказать, что его строгие условия предварительного заключения не нужны в их конкретных случаях.

Как уже отмечалось, в начале параграфа законы об освобождении под залог варьируются от штата к штату. Как правило, лицо, обвиняемое в преступлении, уголовная ответственность за которое предусмотрена законодательством штата, может быть освобождено под залог. В некоторых штатах приняты законодательные акты по образцу федерального закона, которые допускают предварительное заключение лиц, обвиняемых в тяжких насильственных преступлениях, если установлено, что обвиняемый может скрыться от правосудия или представляет опасность для общества²⁶. По состоянию на 2008 год, только четыре штата (Иллинойс, Кентукки, Орегон и Висконсин) отменили коммерческие / некоммерческие залоговые облигации под залог и вместо этого стали требовали внесение депозитов в суд²⁷. По состоянию на 2012 год штаты Небраска и Мэн в дополнение к вышеупомянутым Иллинойс, Кентукки, Орегон и Висконсин запретили поручительства по залогоу. В некоторых штатах есть очень строгие правила, которым должны следовать судьи. Например, перечислены все преступления,

²⁵ Handler, Michael R. «A Law of Passion, Not of Principle, Nor Even Purpose:

²⁶ Mitchell, John N. «Bail Reform and the Constitutionality of Pretrial Detention». Virginia Law Review 55.7 (1969): 1223-1242. Academic Search Complete. Web. 31 Oct. 2017.

²⁷ Adam Liptak Illegal Globally, Bail for Profit Remains in U.S., New York Times, 29 January 2008.

определенные законодательством штата, и для каждого из них указана предполагаемая сумма залога в долларах. Судьи, которые хотят отступить от этого правила, должны указать конкретные причины в судебном протоколе.

Калифорния использует систему правил освобождения под залог, и судьи в суде штата должны ссылаться на них, принимая во внимание также судимость подозреваемого и то, представляет ли он опасность для общества. Калифорния планировала полностью отказаться от института залога с 1 октября 2019 года²⁸. В штате Теннесси все преступления подлежат освобождению под залог, но лицам, обвиняемым в преступлении наказание за которое предусматривает смертную казнь, может быть отказано в залоге.

Необходимо отметить, что в Соединенных Штатах существует несколько форм залога, которые отличаются в зависимости от юрисдикции. «Доминирующими формами освобождения являются поручительство, то есть освобождение под залог, которое предоставляется обвиняемым соответствующим лицом (дилером) по облигациям»²⁹.

1. *Поручительство*. По поручительству третья сторона соглашается нести ответственность за обвиняемого. Во многих юрисдикциях эта услуга предоставляется коммерчески, где агент получит 10% от суммы залога авансом и будет хранить эту сумму независимо от того, появится ли обвиняемый в суде. Однако в ряде штатов могут требовать, чтобы определенная сумма общей суммы залога (свыше 10%) была предоставлена в Суд. Агент по залогам гарантирует суду, что он выплатит сумму залога, если обвиняемый не явится на запланированные суды, поэтому у третьей стороны должны быть достаточные активы для удовлетворения суммы залога.

2. *Признание (ROR)*. Обвиняемый освобождается под подписку о невыезде, обещает суду принять участие во всех необходимых судебных разбирательствах и не будет заниматься незаконной деятельностью или другим запрещенным поведением, установленным судом. Как правило, денежная сумма устанавливается судом, но не выплачивается обвиняемым. Это называется освобождением под подписку о невыезде.

3. *Необеспеченный залог* – это освобождение без залога, но оно отличается от ROR тем, что ответчик должен заплатить пошлину в случае нарушений условий залога.

²⁸ Karnow, Curtis E.A. (2008). «Setting Bail for Public Safety». Berkeley Journal of Criminal Law. 13 (1): 1. Retrieved 18 July 2017. URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/1121607> (дата обращения: 01.05.2021).

²⁹ Там же.

4. *Процент залога.* Ответчик вносит только часть залога (обычно 10%) секретарю суда.

5. *Имущественная облигация.* Обвиняемый или лицо, действующее от его имени, передает в залог недвижимое имущество, стоимость которого по меньшей мере равна сумме залога. Если обвиняемый не предстанет перед судом, государство может наложить арест или обратиться взыскание на имущество, чтобы вернуть залог. Используется в редких случаях и в определенных юрисдикциях. Часто собственный капитал должен быть в два раза больше установленного залога.

6. *Иммиграционная облигация* используется, когда арестованный обвиняемый является нелегальным иммигрантом.

7. *Денежные средства*, как правило, «только наличными», где единственной формой залога, которую принимает Суд, являются наличные. По распоряжению суда необходимо внесение полной суммы залога наличными. Суд держит эти деньги, пока дело не будет завершено. Залог путем предоставления денежных средств, как правило, применяется судом по следующим причинам: когда суд считает, что обвиняемый может сбежать от правосудия, имеются неоплаченные штрафы и когда ответчик не явился на предварительное слушание. Этот вид залога обеспечивает мощный стимул для обвиняемых выступать на слушаниях. Если ответчик не появляется в соответствии с предписаниями, денежные средства обращаются в пользу залогополучателя и выдается судебный ордер. Если обвиняемый явится в суд в определенное время, деньги возвращаются лицу. Любое лицо, включая обвиняемого, может предоставить денежные средства. Если обвиняемый предоставил собственные денежные средства, суд вычитает штрафы и расходы из этой суммы, прежде чем вернуть предоставленные средства.

8. *Комбинированный залог.* Суды часто позволяют обвиняемым вносить залог наличными или использовать поручительство, а затем могут вводить дополнительные условия в целях для защиты общества или обеспечения явки последнего в суд.

9. *Условия освобождения.* Многие неденежные условия и ограничения свободы могут быть наложены судом, чтобы гарантировать, что лицо, возвращенное в общество, предстанет перед судом и не совершит иных преступлений. Типичными примерами являются: обязательные вызовы в полицию, регулярные проверки, сдача паспортов, домашний арест, электронный мониторинг, тестирование на наркотики, консультирование по проблемам алкоголизма, сдача огнестрельного оружия и т. п.

10. *Защитный ордер*, также называемый «ордером защиты» или запретительным ордером – одна из очень распространенных особенностей любого освобождения под залог, требующая от обвиняемого воздерживаться от преступной деятельности против предполагаемой жертвы преступления или держаться подальше и не иметь контактов с предполагаемой жертвой преступления. Нарушение этого ордера может привести к автоматической конфискации предоставленного залога и дальнейшему штрафу или тюремному заключению³⁰.

Важно заметить, что критика практики освобождения под залог в Соединенных Штатах, как правило, направлена на систему денежного залога. Одна из наиболее распространенных претензий заключается в том, что вероятность того, что обвиняемый будет освобожден до суда, определяется тем, насколько он богат, а не тем, насколько он опасен для общества или судебного процесса. Еще одним аргументом является то, что это приводит к ненужным досудебным задержаниям, когда многим обвиняемым можно доверять, чтобы они предстали перед судом без лишения свободы или с менее жестким контролем. Излишнее лишение свободы также подвергает обвиняемых риску быть неправомерно осужденным или привлеченным к уголовной ответственности. Система залога была также раскритикована в части непоследовательности, расовой предвзятости и нежелательных последствий для широких слоев населения. И в настоящее время система освобождения под залог подвергается дальнейшей критике за произвольность ее применения³¹. Юридически определение об освобождении под залог основывается на четырех факторах:

- серьезность преступления;
 - связь обвиняемого с сообществом;
 - риск того, что обвиняемый скроется;
 - опасность, которую последний представляет для общества.
- В разделе 1269b Уголовного кодекса Калифорнии приведен пример факторов, которые суды должны учитывать³².

³⁰ Chemerinsky, Erwin; Levenson, Laurie (2018). Criminal Procedure: Adjudication. Wolters Kluwer.

³¹ Putting the «Mandatory» Back in the Mandatory Detention Act «St. John's Law Review», vol. 85, no. 1, Winter 2011, pp. 177–229.

³² California Penal Code section 1269b. California Legislative Information. Retrieved 31 July 2017. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?sectionNum=1269b.&lawCode=PEN (дата обращения: 01.05.2021).

В действительности, определение залога может также учитывать иные факторы. Некоторые исследования выявили предвзятость судей, выраженную в том, что раса, социальное происхождение или пол обвиняемого влияют на залог³³. Исследование, проведенное в 1984 году, показало, что, когда судьям давали конкретные руководящие принципы, судьи с аналогичными убеждениями определяли одинаковую сумму залога. Существует опасение, что большая вариативность между судьями приводит к изменчивости в решениях для одинаковых кандидатов на залог. Причина такого несоответствия заключается в том, что разные судьи могут придавать различное значение таким факторам, как риск уклонения от правосудия или степени социализации личности (наличие социальных связей, их качество). Это часто упоминаемая причина необходимости реформы залога, поскольку неопределенность в процессе принятия решения о залоге может привести к несправедливым и несопоставимым результатам.

Профессор Сэмюэль Уайзман из Йельской юридической школы – критик закона о реформе освобождения под залог 1984 года полагает, что данный закон неконституционен, поскольку он позволяет судебному должностному лицу учитывать определенные индивидуальные характеристики обвиняемого³⁴.

Стоит отметить, что альтернатива залому в законодательстве Соединенных Штатов включает в себя:

1. освобождение без залога, иногда известный как «освобождение с подпиской о невыезде» (ROR) (обвиняемый освобождается с обязательством явиться в суд и не вмешиваться в судебный процесс. Единственным стимулом, по которому они должны предстать перед судом, является тот факт, что неявка будет являться уголовным преступлением);

2. досудебный надзор (обвиняемый освобождается, но на него распространяются ограничения, такие как электронный мониторинг или домашний арест).

3. обязательное содержание под стражей (когда денежный залог был отменен, это привело к тому, что больше, но не большинство, обвиняемых содержалось под стражей без предложения об

³³ Sacks, Meghan, and Alissa R. Ackerman. «Bail and Sentencing: Does Pretrial Detention Lead to Harsher Punishment?» *Criminal Justice Policy Review* 25.1 (2014): pp. 59–77.

³⁴ Wiseman, Samuel. «Discrimination, coercion, and the bail reform act of 1984: the loss of the core constitutional protections of the excessive bail clause. (cover story)». *Fordham Urban Law Journal*, vol. 36, no. 1, Jan. 2009, pp. 121–157.

освобождении путем внесения залога, если они могли себе это позволить. Предусмотрено за серьезные преступления).

Немаловажно заметить, что в уголовном судопроизводстве США стала намечаться тенденция отказа от залога наличными. Так, по состоянию на август 2018 года два штата отменили залог наличными для большинства судебных дел. В 2014 году в штате Нью-Джерси были проведены реформы, которые вступили в силу 1 января 2017 года. В настоящее время все обвиняемые по уголовным делам оцениваются по балльной системе для определения того, должны ли они быть освобождены из-под стражи, находиться в тюрьме до суда или подвергаться альтернативным процедурам (включая домашний арест, электронный мониторинг и, в некоторых случаях, залог наличными) для обеспечения общественной безопасности и явки обвиняемого в суд. Аляска приняла аналогичную реформу в 2016 году, она вступила в силу в 2018 году³⁵.

Некоторые предложения по реформе института залога в Соединенных Штатах направлены не на отмену денежного залога, а на его реформирование. Это включает в себя предоставление руководящих принципов судьям или обязательных инструкций для обеспечения более последовательного внесения залога наличными³⁶. Второе решение представляет проблему в том, что оно снижает гибкость системы правосудия и снижает ее гуманность. Многие реформисты предпочитают более индивидуализированную процедуру освобождения под залог, ссылаясь на важность рассмотрения обстоятельств и того, что ни один из руководящих принципов не может адекватно и справедливо предусмотреть каждый возможный сценарий. Устранение различий в результатах при сохранении гибкости судебной системы остается парадоксом, который реформистам под залогом еще предстоит решить, и это точка, в которой многие активисты расходятся. Другим решением является принятие федеральных законов. Это означало бы внесение поправок в Закон о реформе освобождения под залог 1984 года, чтобы прямо требовать от судов принимать во внимание экономический положение обвиняемого. В штатах, где реформы еще не проводились, некоторые организации предоставляют некоммерческие залоговые облигации, чтобы позволить бедным обвиняемым быть освобожденными до суда.

³⁵ Alaska Ends Cash Bail System. Pacific Standard. 2 Jan 2018. // URL: <https://psmag.com/news/alaska-ends-cash-bail> (дата обращения: 01.05.2021).

³⁶ Dhami, Mandeep K. «From Discretion to Disagreement: Explaining Disparities in Judges' Pretrial Decisions.» Behavioral Sciences & the Law 23.3 (2005): 367–386.

Институт залога в Германии

Институт залога в немецком законодательстве закреплён в статье 142 Уголовно-процессуального кодекса Германии³⁷, которое устанавливает, что залог имеет своей целью побудить подозреваемого явиться на судебное разбирательство, в противном случае денежные средства поступают в казну. В указанной статье дается прямое указание на возможность «финансового поручительства», т. е. внесения залога третьими лицами.

В немецкой юридической практике залог является наиболее известной альтернативой предварительному заключению. Хотя в Германии применение залога является давней традицией, он никогда не был таким популярным, как, например, в США. Неохотное использование залога в немецкой практике нередко обуславливается бытующей точкой зрения на данную меру пресечения как на привилегию для богатых. В отличие от ранее рассмотренных США, законодательство Германии не знает такого понятия как «залоговые облигации», какие-либо коммерческие организации или агенты в этой области не существуют. Важно заметить, что среди немецких практикующих юристов широко распространено мнение о несомненно преимуществе немецкого института залога по сравнению с американским. В литературе отмечается³⁸, что действующие в американской системы нормы и механизмы залога (в том числе так называемые «охотники за головами» (head hunters) – частные агенты, разыскивающие обвиняемых, к которым был применен залог и впоследствии скрывшиеся от правосудия) не приемлемы для немецкой правовой системы.

Обзор недавней судебной практики немецких высших судов показывает, что обычно сумма вносимого залога занимает от 1500 до 7500 долларов США. Но при определенных обстоятельствах залог может быть установлен в размере одного миллиона, если это адекватным способом уменьшает риск того, что обвиняемый скроется от правосудия. Очень специфичной чертой применения залога в Германии является то, что зачастую освобождение под залог является

³⁷ Code of Criminal Procedure in the version published on 7 April 1987 (Federal Law Gazette [Bundesgesetzblatt] Part I p. 1074, 1319), as most recently amended by Article 3 of the Act of 23 April 2014 (Federal Law Gazette Part I p. 410) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html#p0952 (дата обращения: 01.05.2021).

³⁸ Christine Morgenstern, Hans Kromrey. DETOUR – Towards Pre-trial Detention as Ultima Ratio. Greifswald, October 2016. P. 38.

одним из предметов обсуждения, как бы торгов, при переговорах о признании вины (Статья 257с УПК Германии).

В немецкой юридической практике залог используется крайне редко. Из мер пресечения, не связанных с изоляцией, наиболее широкое распространение имеет электронный мониторинг обвиняемых. Именно эта мера пресечения рассматривается в Германии в качестве оптимальной альтернативы предварительному заключению. Электронный мониторинг предполагает запрет покидания места жительства в установленные часы, все передвижения обвиняемого контролируются посредством небольшого передатчика, который обвиняемый должен постоянно носить на своем теле.

Таким образом, можно утверждать, что залог как мера пресечения не занимает видного места в немецкой юридической практике.

Институт залога в Испании.

Залог как мера пресечения закреплена в статье 529 Уголовно-процессуального кодекса Испании (Ley de Enjuiciamiento Criminal или LECr). Согласно испанскому законодательству, предварительное заключение рассматривается как мера пресечения (в испанском языке используется словосочетание «мера предосторожности»), применяемая в течение периода, в рамках которого лицо находится под следствием по обвинению в причастности к совершению преступления, и преследует следующие цели:

- обеспечить присутствие обвиняемого в течение расследования;
- предотвращать изменение, сокрытие или уничтожение доказательств;
- избежать дальнейшего нарушения прав жертвы и предотвратить совершение новых преступлений.

Испанская правовая система также предусматривает другие менее обременительные меры предосторожности для обеспечения присутствия обвиняемого в ходе расследования, такие как повестка о вызове в суд, изъятие паспорта или освобождение под залог. Наиболее часто применяемыми альтернативами являются вызовы на регулярное рассмотрение в суд (обязанность предстать перед судом в дни, указанные в соответствующем постановлении, и столько раз, сколько

посчитает нужным судья или суд, ответственный за дело) и сдача паспорта с последующим освобождением под залог.

Уголовно-процессуальный кодекс Испании предусматривает, что задержанный должен предстать перед судом в кратчайшие сроки, которые могут быть продлены с целью дальнейшего расследования. В любом случае установленный срок составляет 72 часа с момента ареста, который может быть продлен еще на 48 часов в случаях, когда преступления совершаются вооруженными бандами или террористами (статья 520 УПК и статья 17 Конституции Испании). Когда задержанный предстает перед судом, его показания выслушиваются следственным судьей, по результатам слушания судья может принять решение об их предварительном освобождении без залога. Если прокурор требует предварительного заключения под стражу или освобождения под залог, и если стороны согласны, то прокурор должен выдвинуть обвинение и представить доказательства в течение 72 часов после задержания. Впоследствии судья должен будет принять решение о допустимости лишения свободы или введении залога.

В 2014 году в Уголовно-процессуальный кодекс Испании³⁹ были внесены поправки, внесшие ряд позитивных изменений. Так, УПК стал подчеркивать исключительный характер предварительного заключения и исходить из того, что подследственное лицо считается невиновным и должно оставаться свободным, с возможностью передачи под судебный контроль, и только если указанный контроль считается неадекватным имеющимся обстоятельствам, может быть применено предварительное заключение. Этими же поправками в дополнение к действующим альтернативным мерам (залог, вызов в суд и / или изъятие паспорта (статья 530), запрет или обязанность не покидать места жительства (нахождения), посещать определенные места; запрещение обвиняемому приближаться к жертве или общаться с ней), были введены:

- запрет на совершение определенных действий, которые могут упростить возможность совершения дальнейших преступлений аналогичного характера;

- требование участвовать в программах обучения, работы, культуры или в аналогичных образовательных программах;

- обязательство пройти медицинское лечение или проходить регулярный медицинский контроль и поставить обвиняемого под контроль назначенного лица или учреждения.

³⁹ Real decreto de 14 de septiembre de 1882 por el que se aprueba la Ley de Enjuiciamiento Criminal // URL:<https://confilegal.com/20171101-lei-enjuiciamiento-criminal-actualizada/> (дата обращения: 10.07.2022).

Временное освобождение может также зависеть от концепции разумной осторожности, которая заменяет залог как более общую, исключительно личную гарантию. В случае совершения преступлений, влекущих за собой наказание в виде профессиональной дисквалификации или отстранения от должности, возможно отстранение от должности или работы и профессии на срок, который судья считает необходимым.

В практике деятельности испанских судов наиболее часто используемыми альтернативными мерами являются вызов в суд и сдача паспорта с последующим освобождением под залог. Исследования практики применения института залога в Испании⁴⁰ показали, что среди сотрудников прокуратуры по этому вопросу испанский закон не так однозначен, по сравнению с другими государствами – членами Европейского Союза и что необходимы более четкие инструкции, которые бы четко указывали критерии, когда альтернативные меры должны применяться.

Залог как мера пресечения в Японии

Залог как мера пресечения закреплена в статье 89 Уголовно-процессуального кодекса Японии⁴¹. Примечательно, что японское уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет каких-либо твердых размеров залога, в статье 93 УПК Японии содержится крайне пространное указание на то, что «сумма залога должна быть такой, чтобы в достаточной мере обеспечить явку обвиняемого, принимая во внимание характер и обстоятельства преступления, силу доказательств, а также характер и имущественное состояние обвиняемого. Кроме того, в УПК Японии есть уникальное положение, которое определяет, что, если суд установит, что имело место задержание на неоправданно длительный срок, суд должен либо отменить задержание, либо разрешить освобождение под залог.

Залог как мера пресечения не может быть избрана подсудимому, если:

⁴⁰ The practice of Pre Trial Detention in Spain Research report // URL: <https://www.fairtrials.org/publication/practice-pre-trial-detention-spain-%E2%80%93-93-research-report>. (дата обращения: 10.07.2022).

⁴¹ 法令名 刑事訴訟法 (Уголовно-процессуальный кодекс Японии) // URL: <http://roppou.aichi-u.ac.jp/joubun/s23-131.htm> (дата обращения: 10.07.2022)

1. он обвиняется в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или лишением свободы на срок не менее одного года;

2. его имя или место жительства неизвестны;

3. ранее был судим за преступление, наказуемое смертной казнью или лишением свободы на максимальный срок более десяти лет;

4. имеются разумные основания подозревать, что он может уничтожить улики;

5. при наличии разумных оснований подозревать, что он может угрожать или причинить вред лицу или имуществу жертвы преступления, какому-либо лицу, которое, как считается, обладает знаниями, необходимыми для судебного разбирательства по делу о преступлении, или родственник такого человека.

Как следует из приведенных формулировок, залог как мера пресечения в уголовном процессе Японии может быть избран только после предъявления обвинения и выступает в качестве альтернативы содержанию под стражей. Если в большинстве стран залог как мера пресечения может быть избран в разумные сроки, в Японии лицо не имеет права внести залог до тех пор, пока в суд не будет предъявлено обвинение. Это резко контрастирует с практикой большинства зарубежных стран, где лицо имеет право выйти под залог в разумные сроки после ареста.

Решение об освобождении подсудимого под залог до суда принимается судьей первой инстанции. Суды имеют большую свободу действий в вопросе об освобождении под залог, а также могут налагать на обвиняемого разумные условия при досудебном освобождении. Эти условия, как правило, связаны с ограничением его передвижения и проживания. Кроме того, на обвиняемого налагается обязанность не предпринимать никаких действий, которые могли бы создать хотя бы видимость сокрытия или уничтожения улик.

Когда обвиняемый не требует освобождения под залог, или когда обвиняемому отказывают в освобождении под залог по одной из выше описанных причин, суд может предоставить его по своему усмотрению. В ходе рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде залога судам разрешено изучать обстоятельства преступлений, в совершении которых обвиняется подсудимый, даже если они не упоминаются в ордере на задержание.

Согласно ч. 2 ст. 94 УПК Японии, лицо освобождается после внесения суммы залога в депозит. При этом в качестве залога также могут быть приняты ценные бумаги или гарантия иного лица. Залог может быть отменен в случае, когда:

1. обвиняемый вызван и не является без уважительной причины в суд;
2. есть веские основания подозревать, что обвиняемый скрывается или совершил побег.
3. есть достаточные основания подозревать, что обвиняемый уничтожил (или может уничтожить) следы преступления;
4. обвиняемый пытался причинить вред имуществу потерпевшего, насилие к потерпевшему или к любому другому лицу, которое, как считается, обладает необходимыми для судебного производства знаниями, чтобы рассмотреть дело по существу или его родственникам последнего.
5. обвиняемый нарушает ограничения на место жительства и иные условия, установленные судом.

Залог как мера пресечения в Республике Казахстан

Залог как мера пресечения в ч. 1 статьи 145 УПК Республики Казахстан⁴² определяется как внесение самим подозреваемым, обвиняемым либо другим лицом на депозит суда денег в обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым обязанностей по явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору или в суд по их вызову, а также в целях предупреждения совершения ими новых умышленных уголовных правонарушений. В качестве залога могут быть приняты другие ценности, движимое и недвижимое имущество, на которые налагается арест. Доказывание ценности залога и отсутствие обременений возлагаются на залогодателя. Залог применяется только с санкции следственного судьи либо по постановлению суда.

Размер залога определяется с учетом тяжести подозрения, личности подозреваемого, обвиняемого, характера преступного деяния, имущественного положения залогодателя. Как и в отечественном уголовном судопроизводстве УПК Республики Казахстан содержит минимальные размеры залога в зависимости от тяжести инкриминируемого деяния и не может быть менее:

⁴² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=169;-52#sub_id=1450000 (дата обращения: 10.07.2022).

- тридцатикратного размера месячного расчетного показателя, но не более стодвадцатикратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении преступления небольшой тяжести;

- стодвадцатикратного размера месячного расчетного показателя, но не более двухсоткратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении неосторожного преступления средней тяжести;

- двухсоткратного размера месячного расчетного показателя, но не более трехсотпятидесятикратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении умышленного преступления средней тяжести;

- трехсотпятидесятикратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении тяжкого преступления;

- пятисоткратного размера месячного расчетного показателя при подозрении в совершении особо тяжкого преступления. Копия постановления одновременно направляется прокурору.

Месячный расчетный показатель представляет собой регулируемый и изменяющийся законодательно коэффициент для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан, устанавливаемый законом о бюджете на соответствующий год. В этой связи минимальный размер залога меняется без внесения изменения в УПК Республики Казахстан, что делает данную правовую конструкцию более гибкой. При этом в исключительных случаях размер залога может быть применен ниже нижнего размера либо может быть принято иное имущество, эквивалентное этой сумме, в отношении лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей, родственников с инвалидностью, а также являющихся опекунами и попечителями; лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения, а также получающих различные виды социальной помощи за счет бюджета; несовершеннолетних и лиц пенсионного возраста.

В случае замены залогом ранее избранной меры пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста подозреваемый, обвиняемый освобождаются из-под стражи только после фактического внесения залога. Если к этому моменту истекли предусмотренные настоящим Кодексом сроки содержания под стражей, то они продлеваются до внесения залога.

В соответствии с УПК Республики Казахстан, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, которые не содержатся под стражей, либо

другое лицо должны в срок не позднее пяти суток со дня избрания, применения меры пресечения в виде залога обязаны внести средства на соответствующий счет и представить подтверждающий документ лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору, суду (в российском уголовном судопроизводстве задержанному, подозреваемому либо обвиняемому на внесение залога предоставляется срок до 72 часов).

Примечательно, что в уголовном процессе Казахстана в случаях, если залогодателями являются подозреваемый, обвиняемый, суд, рассматривая вопрос о судьбе залога при наличии гражданского иска, процессуальных издержек и необходимости иных имущественных взысканий, вправе по ходатайству прокурора принять решение об обращении взыскания на предмет залога либо его часть. Таким образом, залог в уголовном судопроизводстве Казахстана может выполнять не только обеспечительную, но и компенсаторную функцию.

Залог в уголовно-процессуальном праве Республики Польша

Залог как мера пресечения закреплена в статье 266 Уголовно-процессуального кодекса Республики Польша 1997 года⁴³ и заключается в возложении на обвиняемого обязанности внести деньги или ценные бумаги либо предоставить в качестве залога иное имущество. Как и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве допускается внесение залога иным лицом. Если обвиняемый скрылся от правосудия, переданные под залог денежные средства и имущество конфискуются в пользу государства, при этом требования потерпевшего могут быть удовлетворены за счет этого имущества при условии отсутствия возможности возмещения ущерба иным способом. Здесь также залог может выполнять компенсаторную функцию.

На практике применение этого института обычно происходит путем внесения определенной суммы денег на указанный банковский счет прокуратуры или суда, или путем внесения ипотечной записи в поземельно-ипотечную книгу, которую ведет местный компетентный районный суд. Самая простая и в то же время самая быстрая форма

⁴³ Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. - Kodeks postępowania karnego // URL: <https://lexlege.pl/kodeks-postepowania-karnego/>

залога – это внесение определенной суммы денег на расчетный счет прокуратуры или суда. Обвиняемый может в тот же день, когда соответствующим органом было принято решение о применении этой меры пресечения, освободиться из-под стражи.

Чуть более сложной формой залога является ограниченное право собственности в виде ипотеки. При этом, с одной стороны, определенную сложность представляет длительность всего процесса, а с другой стороны, необходимость совершения ряда фактических и юридических действий. Тем более, если такое обеспечение внесено в недвижимое имущество, находящееся в собственности или совместной собственности лица, не являющегося обвиняемым. Фактическое обеспечение суммы залога, указанной в постановлении прокурора или суда, производится в несколько этапов. Необходимым условием на первом этапе внесения такого обеспечения является представление собственником имущества, не являющимся имуществом обвиняемого, заявления о согласии на внесение имущественного залога в пределах суммы, указанной в постановлении об указанном имуществе. Затем поручитель в форме нотариально удостоверенного акта обеспечивает ипотеку для данного процессуального органа в размере, указанном в решении этого органа, с приложением соответствующего заявления о внесении судом ипотечной записи в регистр.

Согласно сложившейся судебной практике, тяжесть преступления, размер вреда и способ действий виновного, а не материальное положение обвиняемого, будут играть решающее значение при определении размера залога. Польские суды исходят из тезиса недопустимости игнорирования при установлении размера залога характера преступной деятельности обвиняемого, в частности того, что эта деятельность позволила ему добиться значительной финансовой выгоды. Прокурор или суд обязаны исследовать указанные вопросы в каждом случае, когда решается вопрос о применении залога. Однако не всегда материальное положение ответчика, под которым следует понимать всю совокупность его личных и семейных имущественных отношений, которые могут включать в себя, в том числе, заработную плату, доход от имущественных прав и предпринимательской деятельности, от аренды движимого и недвижимого имущества, авторских прав, смежных прав, прав промышленной собственности или пенсий, позволит ему лично представить имущественную гарантию.

Польские суды в своей практике исходят того, что размер залога не должен устанавливаться на недостижимом для обвиняемого уровне, поскольку это создаст фикцию возможности получения освобождения

под залог. Сказанное, в свою очередь, имеет существенное значение для эффективной возможности реализации в каждом отдельном случае условий положения о залоге. Необходимо отметить, что из прокурорской и судебной практики Польской Республики следует, что процент дел, по которым применялась мера пресечения в виде залога, ничтожен. То есть залог как мера пресечения и альтернатива предварительному заключению в правоприменительной практике применяется крайне редко. Интересной видится норма, закрепленная в статье 267 УПК Польши, согласно которой лицо, внесшее залог, извещается о каждом вызове обвиняемого. Вышеуказанное правило призвано защитить лицо, предоставившее залог, непосредственно от возможности конфискации предмета залога

Вопросы для самоконтроля

1. Какая из рассмотренных моделей залога как меры пресечения по- вашему мнению наиболее сбалансирована?
2. Какие из представленных особенностей залога как меры пресечения в зарубежных странах могут быть, по-вашему мнению, позаимствованы?
3. Может ли в России быть использован подход США в части существования в каждом субъекте России своего института залога?
4. Как вы оцениваете возможность коммерциализации сферы залога?
5. Чем вы можете объяснить значительное количество форм (видов) залога в США?
6. Дайте правовую оценку привязке минимального размера залога к месячному расчетному показателю в Республике Казахстан.
7. Как вы оцениваете правовую конструкцию залога в Японии в части возможности применения указанной меры пресечения только к обвиняемому?
8. Как вы можете объяснить сильные различия в частоте применения залога в западных странах?
9. Какие общие черты прослеживаются у залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве зарубежных стран?

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

В России залог как мера пресечения предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством (ст. 106 УПК РФ). Существование этой меры пресечения, по сути – экономического стимула, не противоречит сложившимся в обществе экономическим отношениям. На фоне продолжающейся гуманизации отечественного уголовного судопроизводства, приобретает особую актуальность расширение практики применения мер пресечения, не связанных с изоляцией лица от общества, в том числе залога, однако этот процесс во многом замедляет несовершенство нормативной базы.

В уголовном судопроизводстве России, как показывает правоприменительная практика, залог применяется достаточно редко. Согласно данным статистики судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в суды за применением меры пресечения в виде залога обращались в 2015 г. – 219 (отказано 30), в 2016 г. – 194 (отказано 30), в 2017 г. – 122 (отказано 8), в 2019 г. – 90 (отказано 6), в первом полугодии 2021 г. – 32 (отказано 6) человек. В настоящее время доминируют две меры пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу. Доля избрания залога, по сравнению другими мерами пресечения, очень мала. В период с 2015 по 2020 гг. доля залога составила примерно 0,01–0,03 %, вместе с тем подписок о невыезде и надлежащем поведении – 82–84 %, заключений под стражу – 13–15 %.

Важно отметить, что данные показатели являются условными, поскольку не имеется официальной статистики применения мер пресечения, которые избираются органами предварительного расследования. Вместе с тем доля избрания залога к заключению под стражу составляет один залог к 700–900 заключений под стражу (показатели за период с 2014 г. по 1-е полугодие 2019 г.). Залог как мера пресечения избирается в десятки раз меньше, чем домашний арест, который является такой же альтернативой применению заключения под стражу. Для сравнения: в постсоветской малонаселенной Латвии в 2017 г.⁴⁴ на 720 решений о заключении лица под стражу приходилось 89 лиц, в отношении которых был избран

⁴⁴ Beyond Surrender: the practice of the European Arrest Warrant in Lithuania (Research report, 2018) // URL: <https://www.liberties.eu/en/news/beyond-surrender-european-arrest-warrant-lithuania/15544> (дата обращения: 06.12.2021).

залог, 21 лицо было помещено под домашний арест. Иначе говоря, примерно на 10 лиц, содержащихся под стражей, приходилось одно лицо, освобожденное под залог.

Залог, в соответствии со ст. 97 УПК РФ, призван пресечь вероятность того, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; продолжит заниматься преступной деятельностью; будет угрожать свидетелю и (или) иным участникам уголовного судопроизводства; может уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Исходя из структуры совершаемых в России преступлений, где больше половины составляют такие имущественные преступления, как кражи и мошенничества⁴⁵, избрание меры пресечения в виде залога, когда это возможно, видится логичным решением и теоретически должно быть популярной мерой в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, мотивация большинства корыстных преступлений связана с незаконным получением имущества или денег. Следовательно, залог как мера пресечения в теории воздействует именно на корыстную мотивацию подозреваемого или обвиняемого и зачастую тождественен по направленности тому вреду, который обвиняемый причинил обществу.

Во-вторых, существенной проблемой в ходе восстановления социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ) при разрешении большинства уголовных дел является возмещение вреда, причиненного преступлением, который в большинстве случаев измеряется в денежном и имущественном эквиваленте. Залог в таком случае мог бы стать реальным механизмом возмещения такого вреда, потому что деньги или имущество, в случае применения залога уже имеются на момент судебного разбирательства и могли бы быть обращены в счет возмещения вреда, причиненного преступлением. Между тем в реальности такое возмещение не используется. Обращение залога в доход государства в случае нарушения обвиняемым или подозреваемым обязательств, связанных с применением залога (ст. 118 УПК РФ), не способствует решению указанной проблемы.

В-третьих, залог является более мягкой мерой пресечения по сравнению, например, с домашним арестом или заключением под стражу. При этом залог может быть применен совместно с запретом определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), благодаря чему можно

⁴⁵ По данным ГИАЦ МВД России по итогам 9 месяцев 2020 года удельный вес краж и мошенничеств в структуре зарегистрированных в России преступлений составляет 52 %.

воздействовать на подозреваемого и обвиняемого комплексно и более избирательно, не сводя меры пресечения только к формату «откупа» от правосудия. Это вытекает из духа и логики уголовного процесса, однако на практике указанные обстоятельства реализуются редко. При этом вопросы эффективности применения залога как меры пресечения в уголовном процессе долгие годы вызывают дискуссию как в среде теоретиков, так и практиков⁴⁶.

По-прежнему нет достаточной ясности в том, насколько существующая нормативная модель данной меры пресечения в отечественном «исполнении» совершенна, то есть позволяет ли она раскрыть весь свой потенциал.

Институт залога широко распространен. Как мы смогли убедиться ранее, немецкое уголовно-процессуальное законодательство содержит данную меру пресечения, однако судами залог в качестве меры пресечения назначается редко, и в среде практикующих юристов рассматривается в качестве своего рода «привилегии для богатых»⁴⁷. В Испании, напротив, освобождение под залог, наряду с вызовом в суд, являются наиболее часто используемыми альтернативами заключению под стражу, хотя в среде испанских судей нет единого мнения⁴⁸ относительно эффективности данной меры пресечения.

В широко практикующих залог как меру пресечения США региональное законодательство, регламентирующее освобождение под залог, не унифицировано, и можно выделить несколько ранее рассмотренных моделей. Например, модель штата Джорджия предусматривает обязательные минимальные суммы залога за тяжкие преступления. Калифорнийская модель, напротив, предусматривает максимальные суммы залога. Для модели Техаса характерно минимальное вмешательство в усмотрение судьи при решении вопроса о размере залога.

Стоит отметить, что в американской юридической литературе можно встретить мнения о неэффективности залога в качестве меры пресечения. Так, например, А. Ouss и М. Stevenson в своем

⁴⁶ Нарбикова Н.Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 5 (55). С. 256.

⁴⁷ Christine Morgenstern, Hans Kromrey. DETOUR – Towards Pre-trial Detention as Ultima Ratio. Greifswald, October 2016. P.38.

⁴⁸ The Practice of Pre-Trial Detention in Spain (Research report, Noviembre 2015). 44 p. URL: http://www.apdhe.org/wp-content/uploads/2015/07/INFORME-FINAL_english.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

исследовании⁴⁹ реформы системы освобождения под залог в Филадельфии не нашли доказательств того, что залог имеет сдерживающий эффект в отношении неявки или совершения нового преступления. Авторы показали, что в условиях неприменения (существенного уменьшения частоты применения) залога, эта политика привела к увеличению на 22% вероятности того, что обвиняемый будет освобожден без каких-либо финансовых или надзорных условий, но не повлияла на показатели применения такой меры пресечения как заключение под стражу. Затруднительно говорить о справедливости результатов этого исследования, проведенного в иной юрисдикции, применительно к отечественной системе мер пресечения. Тем не менее это дает повод для раздумий.

Заметим, что в последнее время в среде американских правоведов⁵⁰ все чаще звучат обвинения системы залога в непоследовательности, расовой предвзятости, нежелательных последствиях для широких слоев населения и произвольности ее применения. Так, A. Gupta, C. Hansman и E. Frenchman в своем исследовании⁵¹ тенденций и закономерностей избрания меры пресечения в виде залога отмечают, что требования залога довольно низки для тех, у кого есть легкий доступ к деньгам, и приходят к выводу, что фактически институциональная структура американской системы денежного залога приводит к существованию двух систем правосудия: одной – для богатых и другой – для бедных.

В последние несколько лет в ряде штатов стали внедряться алгоритмы освобождения под залог (Bail Algorithms). Как указывает James A. Allen это предполагает, что «посредством компьютерного программирования оценивают вопросы, на которые отвечает арестованный, и используют этот анализ вместе с данными о судимости арестованного, чтобы определить риски. Алгоритмы освобождения под залог предназначены для более точного определения размеров залога на основе ряда факторов, традиционно оставляемых на усмотрение судей. Представители Фонда Лауры и

⁴⁹ Ouss, Aurelie and Stevenson, Megan, Bail, Jail, and Pretrial Misconduct: The Influence of Prosecutors (June 20, 2020). //URL:<https://ssrn.com/abstract=3335138> (дата обращения: 01.05.2021).

⁵⁰ Mani S. Walia. Putting the «Mandatory» Back in the Mandatory Detention Act.» St. John's Law Review, vol. 85, no. 1, Winter 2011, pp. 177-229 // URL: <https://scholarship.law.stjohns.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1013&context=lawreview> (дата обращения: 01.05.2021).

⁵¹ Gupta, Arpit and Hansman, Christopher and Frenchman, Ethan. The Heavy Costs of High Bail: Evidence from Judge Randomization // Journal of Legal Studies, Vol. 45, No. 2, 2016, Columbia Law and Economics Working Paper No. 531. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2774453> (дата обращения: 01.05.2021).

Джона Арнольдов, который разработал алгоритм освобождения под залог, используемый в тридцати юрисдикциях (штатах), оправдывают его как способ предоставить судьям объективную, основанную на данных, последовательную информацию, которая может использоваться в решениях»⁵². «Посредством машинного обучения алгоритм освобождения под залог может обрабатывать данные из 1,5 млн уголовных дел, а также другую информацию, а затем предоставлять прогнозные оценки риска, относящиеся к вероятности рецидива обвиняемого или не явки на судебное разбирательство. Алгоритмы залога – относительно новшество, и их реализация идет медленно»⁵³.

Указанный инструмент оценки рисков заключен в форму бесплатно распространяемого программного обеспечения. «Количество факторов риска, включенных в текущие алгоритмы, варьируется от семи до пятнадцати. В зависимости от числовой оценки риска обвиняемого алгоритмы классифицируют этого человека как человека с низким, средним или высоким уровнем риска. Эти классификации не претендуют на то, чтобы предсказывать индивидуальные результаты с некоторой степенью уверенности. Отнесение к категории высокого риска не означает, что лицо не явится или не будет повторно арестовано, если не будет задержано. Все, что он пытается сделать, – это ранжировать условного человека «А» по отношению к остальной части населения, для которой был разработан инструмент. Классификация «высокого риска» фактически утверждает, что человек «А» принадлежит к группе людей с общими чертами, которые будут иметь более высокие уровни неявки и повторного ареста, чем те, кто не входит в эту группу»⁵⁴.

В уголовном судопроизводстве России, как показывает правоприменительная практика, залог применяется достаточно редко, и в последнее время прослеживается тенденция к сокращению его применения. Так, согласно данным управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 году залог как мера пресечения был применен к 269 лицам, в 2017 году к 133-м, в 2018 году к 108-ми, в первом полугодии 2019 года к 44-м подозреваемым, обвиняемым и подсудимым. Если экстраполировать

⁵² James A. Allen. «Making Bail»: Limiting the Use of Bail Schedules and Defining the Elusive Meaning of «Excessive Bail» // Journal of law and policy. 2017. № 25. P. 637-685. URL: <https://brooklynworks.brooklaw.edu/jlp/vol25/iss2/13/> (дата обращения: 01.05.2021).

⁵³ Там же. С. 667-668.

⁵⁴ Mayson, Sandra Gabriel. Dangerous Defendants // Yale Law Journal. 2018. № 127. P. 509-510.

указанные данные, то можно предположить, что залог как мера пресечения в уголовном процессе применяется районными судами в среднем около одного раза в год⁵⁵. В этой связи можно ли утверждать, что залог является неэффективной мерой пресечения?

Эффективность любого явления складывается из двух составляющих – интенсивных и экстенсивных характеристик. Что касается экстенсивной характеристики (частоты применения), то фактически редкое применение этого средства, полагаем, не является свидетельством неэффективности залога. Можно предположить, что залог – это мера пресечения на перспективу, т. е., вероятно, со временем он более широко войдет в процессуальную практику. С позиции интенсивности, опираясь на официальную статистику, можно прийти к выводу о том, что залог является более эффективной мерой пресечения, чем другие, поскольку число подозреваемых и обвиняемых, которые скрылись от органов предварительного расследования, при применении данной меры процессуального принуждения крайне мало и составляет примерно 2,5–3,5%. В связи с этим залог возможно рассматривать как альтернативу заключению под стражу. Как уже было отмечено выше, недостаточно совершенное законодательное регулирование данной меры пресечения не дает последней раскрыть весь её потенциал и стать действительно альтернативой самой строгой меры пресечения – заключению под стражу. С позиции качественных показателей, можно прийти к выводу о том, что залог является более эффективной мерой пресечения, чем другие, поскольку число подозреваемых и обвиняемых, которые скрылись от органов предварительного расследования, при применении данной меры процессуального принуждения крайне мало, удельный вес таких лиц едва превышал в отдельные годы 6%⁵⁶. К примеру, схожий показатель, связанный с нарушением условий домашнего ареста, составляет 19–20%⁵⁷. В связи с чем залог возможно рассматривать как альтернативу заключению

⁵⁵ Гаспарян Нвер. «Беззалоговое» правосудие Судебная практика последних 10 лет превращает залог в «вымирающую» меру пресечения // Адвокатская газета. 25 марта 2020 года. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/bezzalogovoe-pravosudie/> (дата обращения: 01.05.2021).

⁵⁶ Терентьевский П. А. Залог в уголовном праве // URL: http://www.terentevsky.ru/adv_ist_sov/zal.html (дата обращения 01.05.2021).

⁵⁷ Антонов И. А., Берзинь О. А., Каширин Р. М. К вопросу об исполнении меры пресечения «Домашний арест» в условиях несовершенства уголовно-процессуального законодательства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. №2. С. 25–28.

под стражу или домашнему аресту.

В силу указанных причин, как это ни парадоксально, однозначно оценить реальную эффективность залога как меры пресечения в российском уголовном процессе на сегодняшний день представляется затруднительным из-за редкости избрания данной меры пресечения судами.

Недостаточно совершенное законодательное регулирование данной меры пресечения не дает последней раскрыть весь ее потенциал и стать действительно альтернативой самой строгой мере пресечения – заключению под стражу, хотя применение залога как альтернативы заключению под стражу вписывается в реалии уголовной политики на современном этапе. Так, в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ прямо указано на то, что мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть применена при наличии постоянного места жительства в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в некоторых экономических и связанных с экономической сферой преступлениях (например, таких как незаконное предпринимательство и присвоение или растрата).

Кроме неоправданной редкости применения залога в качестве меры уголовно-процессуального пресечения, существует и ряд других объективных проблем.

Во-первых, закрепленный в УПК РФ нижний предел сумм залога в зависимости от категории преступлений не совсем удачен, поскольку при закреплении фиксированного нижнего предела в законе законодателем не учтены возможные изменения социально-экономической обстановки страны и уровень инфляции, а также разные уровни дохода залогодателя.

Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по итогам 2019 г. по данным Росстата составляла в Сибирском Федеральном округе 40 815 рублей, а в г. Москва 93 866 р.⁵⁸. Очевидно, что применение фиксированных сумм не всегда может быть эффективным и соразмерным, если не учитывать уровень доходов по региону.

Во-вторых, не совсем удачным видится избрание меры пресечения в виде залога по решению суда. Так, распространенность такой меры пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении во многом обусловлена тем, что она избирается

⁵⁸ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2020 гг. // URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 01.05.2021)

следователем или дознавателем самостоятельно.

Как уже было отмечено выше, в таких странах, как Великобритания и США, широко распространено применение залога по решению полиции, так называемый «полицейский залог».

В этой связи уместно вспомнить отечественный исторический опыт.

Известно, что в Российской империи залог избирался следователем⁵⁹, и его размер не мог быть меньше суммы причиненного ущерба. Ст. 427 Устава уголовного судопроизводства Российской империи⁶⁰ допускала возможность обращения суммы залога в пользу потерпевшего в случае, если обвиняемый скрылся от правосудия. Изменения уголовно-процессуального законодательства в подобном ключе могли бы решить оба указанных недостатка. При определении размера залога также представляется рациональным учитывать сумму ущерба, причиненного преступлением, что впоследствии может позитивно сказаться на восстановлении социальной справедливости.

В-третьих, существующая практика обращения залога в доход государства не отвечает интересам потерпевшего и ни в коей мере не решает задачу восстановления социальной справедливости. Полагаем, что узкий подход к пониманию этого института, то есть как направленного исключительно на недопущение возможности скрыться от правосудия, создания препон органам предварительного расследования и пресечения дальнейшей преступной деятельности, не служит подспорьем в деле возмещения вреда, причинённого преступлением.

В-четвертых, считаем, что практику применения залога можно и нужно расширять. Существенной проблемой может стать недоступность денежных средств для залогодателя. Между тем выдавать такие средства возможно, в том числе за счет финансовых механизмов, например, специальных кредитов для обвиняемых и подозреваемых. При этом выдавать такие кредиты имеет смысл только с расчетом на то, что эти деньги могут быть обращены в счет

Свод законов Российской Империи в 5 кн. / Под. ред. И.Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – СПб., 1912 г. Кн. 5. Т. XVI. С. 423. Свод законов Российской Империи в 5 кн. / Под. ред. И.Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – СПб., 1912 г. Кн. 5. Т. XVI. 1030 с.
//URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_v/ (дата обращения: 01.06.2022)

⁶⁰ Там же. С. 424.

возмещения вреда, причиненного преступлением.

Дальнейшее совершенствование института залога должно быть направлено на раскрытие его потенциала как правового инструмента и, как следствие, привести к расширению практики его применения. При этом полагаем, что наряду с обеспечением надлежащего поведения обвиняемого и подозреваемого залог должен способствовать решению вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением. Представляется, что, установленный в УПК РФ нижний предел сумм залога в зависимости от категории преступлений не совсем удачен, поскольку при закреплении фиксированного нижнего предела в законе законодателем не учтены возможные изменения социально-экономической обстановки в стране и уровня инфляции, а также разные уровни дохода залогодателя.

Наиболее оптимальным видится установление размера залога в количестве минимального размера оплаты труда, поскольку данный законодательно установленный минимум оплаты труда в месяц более или менее полно отражает социально-экономическую обстановку в стране. Так, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести предлагается установить размер залога в количестве от 2-х до 40 минимальных размеров оплаты труда (далее – МРОТ), по уголовным делам о тяжких преступлениях – в количестве от 40 до 100 МРОТ, по уголовным делам об особо тяжких преступлениях – от 100 до 180 МРОТ. По аналогии с дореволюционным опытом при определении размера залога представляется необходимым учитывать сумму ущерба, причиненного преступлением.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие факторы сказываются на редкости применения залога в качестве меры пресечения?

2. Возможно ли обращения взыскания предмет залога в целях удовлетворения требования по гражданскому иску? Целесообразно ли создание возможности обращения взыскания на предмет залога в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением?

3. Назовите возможные меры по совершенствованию залога как меры пресечения. Какие черты и особенности залога в отечественном уголовном судопроизводстве требуют совершенствования? \

4. Целесообразно ли, по-вашему мнению, наделить следователя и дознавателя полномочие по избранию меры пресечения в виде залога?

5. Разработки автоматизированного алгоритма освобождения под залог в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сущность залога заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) берет на себя обязательство надлежащего поведения под угрозой утраты заложенного имущества. Залог считается одной из наиболее строгих мер пресечения. Угроза утраты имущества – реальная гарантия явки обвиняемого, поэтому залог является серьезной адекватной альтернативой заключению под стражу. Залог обеспечивает все цели меры пресечения (надлежащее поведение обвиняемого и подозреваемого), в том числе пресечение их попыток воспрепятствовать производству по делу. Для избрания меры пресечения в виде залога необходимо наличие оснований, условий, мотивов и вынесение соответствующего постановления или определения (ст. 97, 99, 101 УПК РФ).

Залог как мера пресечения существует в законодательстве многих зарубежных стран. Анализ зарубежного опыта и сравнение зарубежных конструкций с отечественным институтом позволяет сделать вывод об отсутствии принципиальных отличий между ними. Разумеется, залог как мера пресечения в отечественном законодательстве далека от совершенства, не отличается гибкостью, но в целом в существующем виде позволяет достичь своих целей. В качестве возможных шагов по совершенствованию института залога видится: во-первых – возможность возмещения за счет предмета залога ущерба, причиненного преступлением. Во-вторых, «привязка» минимального размера залога к МРОТ, что сделает институт залога более гибким.

В-третьих, расширение механизмов индивидуализации условий залога в каждом конкретном случае может позитивно сказаться на

судебно-следственной практике. Разумеется, обратной стороной такого изменения может стать избыточная дифференциация условий принятия решений о залоге как в США, и следует такой ситуации избегать. Между тем данная проблема не исключает разумность и адекватность такого механизма.

В-четвертых, в отечественном уголовно-процессуальном праве не хватает возможности принятия решения о применении меры пресечения в виде залога следователем и, возможно, дознавателем. В том числе данное обстоятельство делает залог все еще редким решением в российской судебно-следственной практике.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс : сайт.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.08.2021).

2. Российская Федерация, Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : ГК : текст с изменениями от 26 октября 2021 г.: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // КонсультантПлюс : сайт. URL

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.08.2021).

3. Российская Федерация, Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // КонсультантПлюс : сайт.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.11.2021).

4. Российская Федерация, Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // КонсультантПлюс : сайт.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 29.11.2021).

Судебная практика

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2014.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ, 04.04.2005, № 14, ст. 1271,

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2019.

8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 01.08.2021).

9. Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 9-Д09-25 «Обращение взыскания на залог в доход государства по судебному решению производится в случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесенным за него залогом. Закон не предусматривает иных оснований обращения взыскания на залог, в том числе в качестве исполнения наказания в виде штрафа // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2010, № 7.

10. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 01.08.2021).

Научная литература

11. Азаренок, Н. В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной,

более мягкой меры пресечения /// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 69–71.

12. Азаренок, Н. В. Об эффективности изменений норм УПК РФ о залоге // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 33–38.

13. Александров, А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 82–89.

14. Алистархов В. Аресты бизнесменов уходят в прошлое // Трудовое право. – 2016. – № 11. – С. 43–50.

15. Андроник, Н. А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. – 2015. – № 3. – С. 37–43.

16. Антонов, И. А., Берзинь, О. А., Каширин Р.М. К вопросу об исполнении меры пресечения «Домашний арест» в условиях несовершенства уголовно-процессуального законодательства // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 25–28.

17. Апостолова, Н. Н. Система гарантий прав и свобод граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 3–7.

18. Барабаш, А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 143–149.

19. Бедняков, И. Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1202–1207.

20. Белкин, А. Р. Общие вопросы избрания мер пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 2. – С. 21–27.

21. Булатов, Б. Б. О правовом регулировании и применении залога в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2017. – № 7. – С. 36–40.

22. Быков, В. М. Новый закон о залоге как мере пресечения // Законность. – 2014. – № 9. – С. 16–22.

23. Вершинина, С. И. О совершенствовании института мер

пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 115–125.

24. Гаврилов, Д. И. Актуальные вопросы применения мер государственной защиты при исполнении мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога // Уголовная юстиция. – 2021. – № 18. – С. 43–48.

25. Гаспарян, Нвер. «Беззалоговое» правосудие Судебная практика последних 10 лет превращает залог в «вымирающую» меру пресечения // Адвокатская газета 25 марта 2020 года URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/bezzalogovoe-pravosudie/> (дата обращения: 01.05.2021).

26. Диков, Г. В. Право на свободу и меры пресечения в уголовном процессе // Журнал конституционного правосудия. – 2018. – № 5. – С. 22–29.

27. Долгих, Т. Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 16–19.

28. Зяблина, М. В. К вопросу об обеспечительных возможностях залога в уголовном процессе // Судья. – 2017. – № 4. – С. 39–41.

29. Калинин, С. В. Применение судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 26–33.

30. Касимов, А. А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве // Журнал российского права. – 2017. – № 10. – С. 24–28.

31. Каштанова, Н. С. Некоторые аспекты обращения предмета залога в доход государства в уголовном процессе России // Современное право. – 2017. – № 12. – С. 107–112.

32. Каштанова, Н. С. О спорных аспектах необходимости установления предельного срока внесения предмета залога при изменении иной меры пресечения: анализ правовой регламентации в России и Казахстане // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 47–50.

33. Каштанова, Н. С. Определение размера залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России: проблемные

аспекты теории, законодательства, практики / Н.С. Каштанова // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 99–106.

34. Козубенко, Ю. В. Исследование механизма уголовно-правового регулирования на межотраслевом уровне // Lex russica. – 2018. – № 6. – С. 655–661.

35. Колоколов, Н. В. Возвращение залога // эж-ЮРИСТ. – 2017. – № 42. – С. 11–18.

36. Колоколов, Н. В. Залог, домашний арест: становление практики // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 35–42.

37. Конин, В. В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. – 2016. – № 8. – С. 14–20.

38. Корнуков, В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве – Саратов, 1978. – 382 с.

39. Мельников, В. Ю. К некоторым вопросам применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 33–38.

40. Мельников, В. Ю. Необходимость создания механизма обеспечения, реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2018. – № 2. – С. 19–22.

41. Муравьев, К. В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Российский следователь. – 2017. – № 2. – С. 29–33.

42. Мустафина, К. Проблемы применения залога в российском уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 621–629.

43. Нарбикова, Н. Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 5 (55). – С. 256–257.

44. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.

45. Овчинников, Ю. Г. Межведомственный нормативный акт, регламентирующий порядок осуществления контроля по исполнению домашнего ареста и за соблюдением запретов при избрании запрета определенных действий, залога или домашнего ареста: сравнительно-правовой анализ // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 4. – С. 26–30.

46. Павленок, А. В. Проблемы применения и совершенствования законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Право в Вооруженных Силах. – 2016. – № 5. – С. 22–26.

47. Парфенова М. В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 31–34.

48. Парфенова, М. В. К вопросу о размере залога // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 3. – С. 23–25.

49. Петрухина, А. Н. Модернизация залога как компонента института уголовно-процессуального пресечения в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. № 4. – С. 466–475.

50. Руднев, В. И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 20. – 236 с.

51. Сверчков, В. К. Проблемы применения залога как меры пресечения // Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 16–20.

52. Свод законов Российской Империи в 5 кн. / Под. ред. И. Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. – СПб., 1912 г. Кн. 5. Т. XVI. 1030 с. // URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/rubr/svod_zakonov_rossijskoj_imperii/ (дата обращения: 01.06.2022)

53. Смирнов, Г. К. Проблемы применения и совершенствования законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Законодательство. – 2017. – № 11. – С. 15–20.

54. Соменков, С. А. Об обращении взыскания на предмет залога // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5. –

С. 14–19.

55. Терентьевский, П. А. Залог в уголовном праве // URL: http://www.terentevsky.ru/adv_ist_sov/zal.html (дата обращения 01.05.2021).

56. Трунова, Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе / Л. К. Трунова. СПб.: Питер, 2015. – 480 с.

57. Химичева, Г. П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 20–24.

58. Цоколова, О. И. Домашний арест и залог как меры пресечения / О. И. Цоколова, Г. В. Костылева, Н. Е. Муженская, С. И. Данилова. – М.: НОРМА-М, 2017. – 359 с.

59. Цыреторов, А. И., Анисимов, А. Г. Залог как мера пресечения: некоторые проблемы и пути повышения эффективности // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 62–65.

60. Цыреторов, А. И., Гапонова, В. Н. Перспективы залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1(21). – С. 196–205.

Шигуров, А. В. Правовые позиции российских судов по проблемным вопросам изъятия предмета залога в доход государства в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. – 2016. – № 1. – С. 24–29.

61. Юсупов, М. Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. – 2018. – № 2. – С. 35–39.

62. «TOPN: District of Columbia Court Reform and Criminal Procedure Act of 1970 | LII / Legal Information Institute» // URL: www.law.cornell.edu. (дата обращения: 01.05.2021).

63. Aaron Larson. How does bail work // URL: <https://www.expertlaw.com/library/criminal-law/how-does-bail-work> (дата обращения: 01.05.2021).

64. Adam Liptak Illegal Globally, Bail for Profit Remains in U.S., New York Times, 29 January 2008.

65. Alaska Ends Cash Bail System. Pacific Standard. 2 Jan 2018. // URL: <https://psmag.com/news/alaska-ends-cash-bail> (дата обращения: 01.05.2021).

66. Bail Act 1976 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/63> (дата обращения: 01.05.2021).

67. Bail Act 2000 № 38 // URL: http://www.legislation.govt.nz/act/public/2000/0038/latest/DLM68380.html?search=ts_act%40bill%40regulation%40deemedreg_Bail+Actresel_25_a&p=1 (дата обращения: 01.05.2021).

68. Bail: An Overview of Federal Criminal Law (PDF). Washington, DC: Congressional Research Service. Retrieved 4 September 2017. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R40221.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

69. Beyond Surrender: the practice of the European Arrest Warrant in Lithuania (Research report, 2018) // URL: <https://www.liberties.eu/en/news/beyond-surrender-european-arrest-warrant-lithuania/15544> (дата обращения: 06.12.2021).

70. California Penal Code section 1269b. California Legislative Information. Retrieved 31 July 2017. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?sectionNum=1269b.&lawCode=PEN (дата обращения: 01.05.2021).

71. Chemerinsky, Erwin; Levenson, Laurie (2018). Criminal Procedure: Adjudication. Wolters Kluwer.

72. Christine Morgenstern, Hans Kromrey. DETOUR – Towards Pre-trial Detention as Ultima Ratio. Greifswald, October 2016.

73. Code of Criminal Procedure in the version published on 7 April 1987 (Federal Law Gazette [Bundesgesetzblatt] Part I p. 1074, 1319), as most recently amended by Article 3 of the Act of 23 April 2014 (Federal Law Gazette Part I p. 410) // URL: https://www.gesetze-iminternet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html#p0952 (дата обращения : 01.05.2021).

74. Criminal Procedure (Scotland) Act 1995 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/46/contents> (дата обращения: 01.05.2021).

75. Dhami, Mandeep K. «From Discretion to Disagreement: Explaining Disparities in Judges' Pretrial Decisions.» Behavioral Sciences & the Law 23.3 (2005): 367-386.

76. Eason, Michael J. (1988). «Eighth Amendment: Pretrial Detention: What Will Become of the Innocent?». The Journal of Criminal Law and Criminology.

77. Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/topic/baillaw> (дата обращения: 01.05.2021).

78. Gupta, Arpit and Hansman, Christopher and Frenchman, Ethan. The Heavy Costs of High Bail: Evidence from Judge Randomization // Journal of Legal Studies, Vol. 45, No. 2, 2016, Columbia Law and Economics Working Paper No. 531. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2774453> (дата обращения: 01.05.2021).

79. Handler, Michael R. «A Law of Passion, Not of Principle, Nor Even Purpose: A Call to Repeal or Revise the Adam Walsh Act Amendments to the Bail Reform Act of 1984». The Journal of Law and Criminology 101.1 (2011): 279–308. JSTOR. Web. 15 Mar. 2016. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/jclc101&div=3&id=&page=> (дата обращения: 01.05.2021).

80. James A. Allen. «Making Bail»: Limiting the Use of Bail Schedules and Defining the Elusive Meaning of «Excessive Bail» // Journal of law and policy. 2017. № 25. P. 637–685. URL: <https://brooklynworks.brooklaw.edu/jlp/vol25/iss2/13/> (дата обращения: 01.05.2021).

81. Judiciary Act of 1789: Primary Documents of American History (Virtual Programs & Services, Library of Congress) // URL: www.loc.gov (дата обращения: 01.05.2021).

82. Karnow, Curtis E.A. (2008). «Setting Bail for Public Safety». Berkeley Journal of Criminal Law. 13 (1): 1. Retrieved 18 July 2017. URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/1121607> (дата обращения: 01.05.2021).

83. Lieberman, Jethro. The Enduring Constitution: A Bicentennial Perspective. West Publishing Co. 1987. pp. 27–28.

84. Maier, Pauline. American Scripture: Making the Declaration of Independence. New York: Knopf, 1997.

85. Mani S. Walia. Putting the «Mandatory» Back in the Mandatory Detention Act.» St. John's Law Review, vol. 85, no. 1, Winter 2011, pp. 177-229 // URL: <https://scholarship.law.stjohns.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsre>

dir=1&article=1013&context=lawreview (дата обращения: 01.05.2021).

86. Mayson, Sandra Gabriel. *Dangerous Defendants* // *Yale Law Journal*. 2018. № 127. P. 509-510.

87. Mitchell, John N. «Bail Reform and the Constitutionality of Pretrial Detention». *Virginia Law Review* 55.7 (1969): 1223-1242. Academic Search Complete. Web. 31 Oct. 2017.

88. Ouss, Aurelie and Stevenson, Megan, *Bail, Jail, and Pretrial Misconduct: The Influence of Prosecutors* (June 20, 2020). // URL: <https://ssrn.com/abstract=3335138> (дата обращения: 01.05.2021).

89. *Police and Criminal Evidence Act 1984* // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/section/67/1995-02-03?timeline=true> (дата обращения: 01.05.2021).

90. *Policing and Crime Act 2017* // URL: <https://services.parliament.uk/bills/2016-17/policingandcrime.html> (дата обращения: 01.05.2021).

91. Putting the «Mandatory» Back in the Mandatory Detention Act «*St. John's Law Review*», vol. 85, no. 1, Winter 2011, pp. 177-229.

92. Real decreto de 14 de septiembre de 1882 por el que se aprueba la Ley de Enjuiciamiento Criminal // URL: <https://confi legal.com/20171101-ley-enjuiciamiento-criminal-actualizada/>. (дата обращения: 10.07.2022).

93. Sacks, Meghan, and Alissa R. Ackerman. «Bail and Sentencing: Does Pretrial Detention Lead to Harsher Punishment?» *Criminal Justice Policy Review* 25.1 (2014). P. 59-77.

94. The Avalon Project: Constitution of Pennsylvania - September 28, 1776 // URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/pa08.asp (дата обращения: 01.05.2021).

95. The Practice of Pre-Trial Detention in Spain (Research report, Noviembre 2015). 44 p. URL: http://www.apdhe.org/wp-content/uploads/2015/07/INFORME-FINAL_english.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

96. The practice of Pre Trial Detention in Spain Research report // URL: <https://www.fairtrials.org/publication/practice-pre-trial-detention-spain-%E2%80%93-93-research-report> (дата обращения: 10.07.2022).

97. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. - Kodeks postępowania karnego // URL:<https://lexlege.pl/kodeks-postepowania-karnego/> (дата обращения: 10.07.2022).

98. Wald, Patricia M.; Freed, Daniel J. (October 1966). «The Bail Reform Act of 1966: A Practitioner's Primer». American Bar Association Journal. // URL:<https://scholarship.law.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2796&context=lawreview> (дата обращения: 01.05.2021).

99. Wiseman, Samuel. «Discrimination, coercion, and the bail reform act of 1984: the loss of the core constitutional protections of the excessive bail clause. (cover story)». Fordham Urban Law Journal, vol. 36, no. 1, Jan. 2009, pp. 121-157.

Учебное издание

Цыреторов Алексей Иванович
Анисимов Андрей Геннадьевич
Вытовтов Александр Евгеньевич
Мисник Ирина Владиславовна

**ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Учебное пособие

Редактор Н. А. Платонова

Подписано в печать 25.10.2022.

Усл. печ. л. 4,5

Тираж 50 экз.

Формат 60 x 84/16

Заказ № 82.

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.